

Годъ XXXVIII.

1—15 мая 1902 года.

СМОЛЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць.

№ 9.

Цѣна годовому изданію
4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

По указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 27 апрѣля 1902 г. за № 3109, открыты вакансіи второго священника и второго псаломщика при церкви села Поврова, Юхновскаго уѣзда.

Его Преосвященствомъ опредѣлены на мѣста:

22 апрѣля псаломщику с. Ольши, Смоленск. у., Георгію Соколову предоставлено священническое мѣсто при церкви с. Палкина, Краснинск. у.

— 26 апрѣля послушникъ Смоленскаго Спасо-Аврамѣева монастыря Григорій Куркинъ допущень къ и. д. псаломщика при церкви с. Солова, Порѣчск. у.

— Того же числа учителю Лосевской церковно-приходской школы, Духовщинск. у., Александру Некрасову предоставлено діаконское мѣсто при церкви с. Луговъ, Порѣчск. у.

Перемѣщены:

5 апрѣля священникъ с. Дуброва, Бѣльск. у., Мануилъ Цвѣтковъ къ церкви с. Толстиковъ, Краснинск. у., на священническое мѣсто.

— 26 апрѣля священникъ с. Жилина, Вяземск. у., Іоаннъ Ильинъ къ Николаевской гор. Вязьмы церкви на священническое мѣсто.

— Того же числа псаломщикъ с. Потапова, Гжатск. у., Михаилъ Поповъ къ церкви с. Баскакова, Сычевск. у., на псаломщицкое мѣсто.

— 29 апрѣля псаломщикъ с. Герасимова, Смоленск. у., Аванасій Четыркинъ къ церкви с. Горенова, Рославл. у., на псаломщицкое мѣсто.

Умерли:

19 апрѣля священникъ с. Егорья, Краснинск. у., Георгій Залѣсскій.

— 20 апрѣля временно назначенный къ исполненію священническихъ обязанностей при Кобызевской церкви-школѣ, Порѣч. у., безмѣстный священникъ Леонтій Оглоблинъ.

Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Смоленской епархіи.

Священническія:

При церквахъ сель: Поврова и Слободки, Юхновск. у., Черноокова (Тюнина) и Новоселокъ, Рославл. у., Пашкова, Дуброва и Костриць, Бѣльск. у., Хотьбова, Сычевск. у., Мамошегъ и при Кобызевской церкви-школѣ, Порѣчск. у., (временная вакансія), Сосницъ, Гжатск. у., Жилина, Вязем. у., Егорья, Краснинск. у., и при Свято-Николаевской церкви въ дер. Ревтѣ, Духовщинск. у.

Діаконскія:

При церквахъ сель: Зилова, Ивановскаго и Днѣпрова, Сычевск. у., Волкова, Красн. у., Максимкова, Росл. у., Костриць, Бѣльск. у., Буды, Дорогобуж. у., Хмары, Ельнин. у., Пекровскаго, Гжатск. у., и при Благовѣщенской г. Сычевокъ церкви.

Псаломщицкія:

При церквахъ сель: Щербина, Ельнинск. у., Зилова, Тесова и Короваева-Алмазова, Сычев. у., Плай-Успенскаго, Порѣчск. у., Ивановскаго, Рославльск. у., Рохлина, Бѣльск. у., Адрианъ, Юхновск. у., Герасимова и Ольши, Смол. у., Потапова, Гжатск. у., и при церквахъ: соборной гор. Сычевокъ, при Кобызевской церкви-школѣ, Порѣчск. у., (временная вакансія), и при Свято-Николаевской церкви въ дер. Ректѣ, Духовщинск. у.

Губернскій инженеръ Строительнаго Отдѣленія Смоленскаго Губернскаго Правленія, колл. сов. Феликсъ Владиміровичъ Воллодбо, согласно прошенію, 22 апрѣля с. г. Его Преосвященствомъ уволенъ отъ должности Смоленскаго епархіальнаго архитектора.

На устройство новаго зданія для Поникольской церковно-приходской школы, Бѣльскаго уѣзда, Бѣльскій помѣщикъ Сергѣй Александровичъ Рачинскій пожертвовалъ 1500 руб. и для этой же школы пожертвовалъ новую благозвучную фисгармонію.

Его Преосвященствомъ утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

Къ кладбищенской Иоанно-Предтеченской г. Гжатска церкви Гжатскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Михайловичъ Шапошниковъ, на 3-е трехлѣтіе 30 марта; къ Духовской г. Духовщины церкви Духовщинскій купецъ Адріанъ Владиміровичъ Григорьевъ, на 2-е трехлѣтіе 2 апрѣля; къ кладбищенской Одигитріевской г. Духовщины церкви Духовщинскій купецъ Ермолай Евѣимовичъ Горбатовъ, на 11-е трехлѣтіе 2 апрѣля; къ Благовѣщенской г. Сычевокъ церкви пот. поч. гражд. Иванъ Космичъ Рогутинъ, на 10-е трехлѣтіе 6 апрѣля; къ церквамъ сель: Чепищева, Росл. у., помѣщикъ с-ца Вороновки, гвардіи поручикъ Николай Ѳеодоровичъ Дудинскій, на 1-е трехлѣтіе 3 апрѣля; Ромоданова, Дорогоб. у., крест. дер. Восюковъ, Леоновской вол., Онисимъ Егоровъ Корсоковъ, на 1-е трехлѣтіе 3 апрѣля; Богородицкаго, Вяземск. у., крест. дер. Поршуконъ, Спасъ-Волжинской вол., Григорій Григорьевъ Смазновъ, на 1-е трехлѣтіе 6 апрѣля; Брызгалова, Гжатск. у., крест. дер. Малыхъ-Подъелокъ, Субботниковской вол., Максимъ Антоновъ, на 2-е трехлѣтіе 7 апрѣля; Николаевского (Савѣева тожъ), Ельнинск. у., двор. Константинъ Сергѣевичъ Шупинскій, на 4-е трехлѣтіе 9 апрѣля; Прыщей, Росл. у., крест. этого села Тихонъ Ананасьевъ Бирпичевъ, на 3-е трехлѣтіе 23 апрѣля; Ладыжина, того же у., двор. Сергѣй Платоновичъ Скугаревскій, на 6-е трехлѣтіе 23 апрѣля; Вешевъ, Гжатск. у., крест. дер. Барцылова Тихонъ Филипповъ, на 6-е трехлѣтіе 25 апр. с. г.

Списокъ членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества по Смоленскому Комитету въ 1901 году ¹⁾.

Пожизненные члены, замѣнившіе ежегодные взносы вѣчными вкладами, согласно § 17 устава П. М. О.:

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій епископъ Несторъ 70 руб.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никаноръ, епископъ Орловскій и Сѣвскій, 50 р.

Юхново-Казанскаго монастыря іеромонахъ Меркурій 100 р. († въ октябрѣ 1901 г.).

Крестьянинъ дер. Каменки, Сопот. вол., Бѣльск. у., Галактионъ Евтроповъ 100 р.

Дѣйствительные члены, внесшіе не менѣе 3 р. ²⁾.

1) Александровскій А. бл., Аванасьевъ А. св. с. Город., Авдуевскій В. діак., Анисимовъ А. А. вр., 5) Алексій іером., Андреевъ Л. И. куп., Аврамій іером. Юхн. м., Агацій іерод., Авученковъ И. Я. мѣщ., 10) Алмазовъ В. св., Акиндиновъ В. Н. кр., Александрова М. Ф. мѣщ., Брянцевъ І. св., Бѣлявскій В. св., 15) Бѣлкинъ П. бл. 6 р., Богоявленскій І. пр. 6 р., Бѣлкинъ Ник. св., Бѣлявскій П. св., Бѣлкинъ Н. св., 20) Березкинъ І. св., Бородовскій Ф. св., Богдановъ Д. Е. куп. 5 р., Богдановъ Г. А. куп. 5 р., Богдановъ М. А. куп., 25) Бѣлявскій С. св., Бѣляевъ Н. бл., Березкинъ П. св., Бѣляевъ Р. св., Бѣлавенцевъ В. пр., 30) Бурьковъ Н. св., Бѣлявская М. В. нач. учид., Будниковъ П. А. куп., Баженовъ А. И. куп., Бабулинъ И. Г. куп. прик., 35) Березкинъ М. св., Викторинъ игум., Васильевъ Д. кр., Виноградскій А. св., Вонифатій игум. 5 р., 40) Вѣтловъ И. А. куп., Васильевъ М. кр., Волочковъ М. св., Волочковъ Н. св., Виноградовъ А. Л. землевл., 45) Васильчиковъ В. П. кр., Васильевъ П. кр., Виноградовъ М. св., Вознесенская Е. В. ж. к. с., Вишневскій К. пр., 50) Ворояковъ І. св., Вишневъ А. И.

¹⁾ Продолженіе отчета. См. № 8-й См. Еп. Вѣд.

²⁾ Члены, противъ которыхъ не означена сумма взноса, внесли по 3 р.

преп. с., Волкова С. П. дв., Васильевъ Е. кр., Вонлярляр-
 ской А. Н. дв., 55) Городской Н. св., Громогласовъ К. св.,
 Глухаревъ Е. св., Головкинъ С. св., Герасимовъ Г. кр., 60)
 Голубевъ М. П. мѣщ., Гончаровъ А. А. куп., Головкинъ І.
 св., Глѣбовъ А. С. колл. сов., Гусевъ А. К. кр., 65) Гераси-
 мовъ В. кр., Дороченковъ В. І. куп., Данаевъ Д. св., Доку-
 чаевъ Д. св., Дубасовъ А. А. дв., 70) Дьяконовъ Д. св., До-
 кучаевъ Ѳ. П. п. п. гр., Долголиковъ Т. Н. куп., Дѣвкинъ
 В. А. куп., Добромысловъ С. еп. набл., 75) Денисовъ И. Д.
 куп., Діонисій игум., Дьяконовъ І. св., Добрынинъ Е. А.
 кр., Дьяковъ А. св., 80) Дьяконовъ Вл. св., Дьяконовъ А.
 св., Ерыхайловъ Н. Н. см. т. з., Жегаловъ Ал. св., Жем-
 чужниковъ Я. Н. мѣщ., 85) Ждановъ Гр. пр., Жуковъ Е.
 діак., Ждановъ І. св., Жегаловъ Н. бл., Заостровской А. св.,
 90) Зарудинъ А. св., Забѣлло Н. Ф. двор., Звѣревъ С. св.,
 Зарудской К. св. 5 р., Звѣревъ М. св., 95) Зыковъ М. св.,
 Зимицкой Н. И. куп., Зайцевъ Л. Г. мѣщ., Златоустовской Ѳ.
 Я. испр., Звѣревъ Д. св., 100) Звѣревъ А. св., Зыковъ В.
 св., Ивановъ В. кр., Іона іером. арх. д., Ивановъ Н. каѳ. пр.
 (†), 105) Игнатьевъ А. И. упр. контр. п., Игнатій нам. Тр.
 м., Іоаннъ игум. Орд. п., Иннокентій архим. 4 р., Ивановъ
 К. кр. 5 р., 110) Ивановской І. св., Каверзневъ Гер. св.,
 Кулагинъ П. св., Клитинъ П. св., Красевъ П. св., 115) Кра-
 севъ Н. св., Куркинъ А. св. с. Б., Кульнинъ В. А. куп.,
 Крыловъ Н. С. куп., Колесниковъ Г. Н. мѣщ., 120) Кротовъ
 М. А. куп., Корчажинской З. В. куп., Каменцевъ В. пр.,
 Космачевъ Р. Л. кр., Корейша М. псал., 125) Клитинъ А.
 бл., Кулагинъ Митр. св., Кулагинъ І. св., Космовской И. П.
 дв., Кулюкинъ І. св., 130) Кулагинъ С. св., Кулагинъ Д.
 св., Ковалева А. Н. дв., Кулагинъ М. св. с. З., Качевской
 В. пр., 135) Кондратьевъ М. Я. куп., Казакова А. Н. дв.,
 Клитинъ В. П. чин. 5 р., Камегуловъ Д. св., Каверзневъ Ст.
 св., 140) Кирилловичъ П. св., Кутеповъ В. А. чин., Кутепова
 А. В. ж. его, Козловской Н. св., Брюковъ М. В. кр., 145)

Конокотинъ П. бл., Кошелевъ Я. А. куп., Кузнецовъ И. Я. в. ст., Капрановъ Д. кр., Каверзневъ А. св., 150) Каверзневъ Г. св., Лесли Н. М. мѣщ., Лелюхинъ А. св., Лелюхинъ П. св., Лотовъ В. Н. куп., 155) Лотовъ А. Н. куп., Любимовъ С. Д. куп., Лотовъ Н. Н. куп., Ляшкевичъ В. св., Лахтинъ В. О. куп., 160) Людоговскій Вл. св., Лызловъ А. св., Ладыгина А. О. вд. чин., Лукинъ П. М. куп., Ляшкевичъ О. св., 165) Лебедевъ А. пр., Лапинъ А. А. куп., Ланинъ П. О. куп., Морозовъ О. св., Марковъ А. св., 170) Матвѣевъ И. кр., Медвѣдковъ Н. пр., Мышляевъ Г. св., Младовъ А. пр., Максимовскій Ф. св., 175) Марковъ М. бл., Медвѣдковъ М. бл., Медвѣдковъ І. св. с. Щ., Медвѣдковъ І. св. с. М., Медвѣдковъ І. св. с. З., 180) Марковъ Д. св., Минервинъ А. св., Минервинъ Н. св., Макаревскій І. св. г. См., Михайловскій А. св., 185) Михайловъ В. Е. куп., Мацковъ М. О. куп., Мацкова А. Е. куп., Макаровъ Д. М. мѣщ., Масленниковъ Т. А. кр., 190) Мыслинъ П. М. куп., Михеевъ И. И. кр., Мироновъ Т. кр., Макарій игум. Болд. м., Морозовъ Ст. св., 195) Насѣдкинъ А. пр., Некрасовъ Н. Т. куп., Неклепаевъ І. бл., Никольскій М. св., Никоновъ М. кр., 200) Недосѣкинъ І. бл., Никифоръ эк. арх. д., Никандръ іером., неизвѣстный изъ Воскр. прих. г. Смол., Нахимовъ Вл. М. дв., 205) Некрасовъ І. св., Орловъ М. св., Овчинниковъ А. А. куп., Орловъ А. кр., Орлова А. И. учит. гимн., 210) Овсянникова Е. П. дв., Пляшкевичъ Г. св., Пляшкевичъ Г. бл. Бѣл. у., Пляшкевичъ Д. пр., Поповъ І. св., 215) Перепеченковъ М. кр., Петровскій І. св., Потемкинъ Н. Н. дв., Порѣцкій В. св., Павловъ В. кр., 220) Петръ епископъ Смол. 5 р., Полубинскій П. пр., Пречанъ А. А. дир. гимн., Пречанъ Н. Н. ж. его, Полубинскій Г. св., 225) Петровъ А. С. куп., Поповъ Н. св. г. Смол., Петръ игум. Юхн. м., Поповъ Н. св. с. П., Пашинъ А. св., 230) Рогутинъ К. А. куп., Романовъ Г. св., Руженцевъ Арк. св., Руженцевъ П. св., Рачинскій В. П. дв., 235) Руженцевъ В. пр., Родіоновъ П. Е.

кр., Руженцевъ Н. св., Радковскій П. св., Ромейко-Гурко А. А. дв., 240) Семеновъ І. бл., Смирновъ М. св. с. Жд., Соколовъ І. св. с. Аѳ., Срединскій Д. св., Смирновъ М. св. с. Луж., 245) Соколовъ І. св. с. Ст., Селезневъ Д. св. с. М., Селезневъ І. св. с. Пл., Строгановъ Ѳ. св., Строгановъ І. св., 250) Созоновъ М. Т. кр., Серебренниковъ И. И. куп., Снягинъ А. А. куп., Сидѣльниковъ Ѳ. В. куп., Сергія игум. Вяз. м., 255) Соколовъ І. св. с. Богол., Соколовъ П. св., Свѣшниковъ Д. И. куп., Соколовъ І. св. с. Черв., Савинскій А. пр., 260) Соколовъ К. св., Селезневъ Д. св. с. Тр., Смирновъ Н. св. с. М., Соколовъ И. св. с. Щ., Сычениковъ А. В. куп., 265) Сычениковъ П. В. куп., Сычениковъ Ѳ. В. куп., Селезневъ І. св. с. Сер., Савинскій П. св., Смирновъ Н. св. с. Ахт., 270) Селезневъ Іак. св., Соколовъ В. пр., Соколовъ І. каѳ. пр., Сперанскій И. П. см. учил., Сперанскій В. В. секр. конс., 275) Сеньковскій Вл. св., Сивицынъ П. С. мѣщ., Сергія іером. арх. д., Серапіонъ іером., Сергія игум. Смол. м., 280) Снявскій П. пр., Спицына В. И. куп., Спиридоновъ А. св. г. Бѣл., Серафимъ іером., Санковскій І. пр., 285) Смирновъ І. бл., Соколовъ І. бл. Гж. у., Скворцовъ С. бл. 5 р., Сущинскій В. св., Сильницкій В. св., 290) Соколовъ Н. св. с. Х., Сильницкій І. пр., Титовъ Д. Н. мѣщ., Телесновъ Е. Н. куп., Троицкій А. пр., 295) Тиленъ Вл. Ѳ. д. ст. с., Турыгинъ А. Н. куп., Уклонскій В. св., Фейшеръ М. Ѳ. дв., Фонъ-Шенингъ А. Ѳ. дв., 300) Философовъ Вл. Вл. в.-губ., Фламмъ Ю. А. вд. к. с., Фогіевъ А. кр., Хомутовъ В. С. землевл., Цвѣтковъ Вл. св., 305) Цвѣтковъ С. пр., Чаусовъ І. св., Черскій Н. пр., Четыркинъ Д. св., Чулковъ С. діак., 310) Чечетовъ С. св., Чистяковъ Г. св., Четыркинъ С. св., Черепнинъ П. рект. сем. (†), Чижовъ Т. св., 315) Чистяковъ Ѳ. св., Чистяковъ І. св., Чепиковъ В. П. учит., Шпакова О. А. мѣщ., Шолоховъ М. И. мѣщ., 320) Шарповъ Г. А. мѣщ., Шестаковъ Л. св., Шанинъ А. св., Шестериковъ А. св., Шелеховъ В. С. землем.-такс., 325) Щу-

кинъ А. пр., Энгельгардтъ М. С. дв., Эйзеръ А. дв., Юденичъ В. бл., Яблонскій А. св., 330) Яковлевъ С. Я. кр., Оеоктистовъ Я. И. кр.

Дѣлопроизводитель Комитета,
священникъ *Александръ Яблонскій*.

Отчетъ о дѣятельности и состояніи церковно-приходскаго Попечительства села Луговъ, Порѣчскаго уѣзда, за истекшее трехлѣтіе съ 1899 по 1902 годъ.

Составъ и веденіе дѣлъ приходскаго Попечительства.

Церковно-приходское Попечительство при церкви села Луговъ вновь открыто и утверждено Епархіальнымъ Начальствомъ въ 1899 г. 13 января.

Въ составъ членовъ Попечительства вошли: 1) председатель—сельца Бурцева дворянинъ Александръ Александровичъ Гедеоновъ, 2) два непремѣнныхъ члена и 3) 92 члена отъ прихожанъ.

Обязанности дѣлопроизводителя исполняются мѣстнымъ священникомъ Павломъ Гнѣдовскимъ, а назначаемъ приходскаго Попечительства состоятъ крестьянинъ дер. Сашена Александръ Дмитріевъ Смирновъ.

Всѣхъ общихъ собраній прихожанъ за отчетный періодъ времени состоялось три. Всѣ постановленія этихъ собраній записывались своевременно и аккуратно въ книгу журналовъ.

Средства Попечительства.

Средства Попечительства состояли изъ денежныхъ сборовъ и добротныхъ пожертвованій хлѣбомъ и холстомъ.

Приходъ, расходъ и остатокъ суммъ въ отчетный періодъ времени, именно—съ 13 января 1899 г. по 2-е февраля 1902 г. включительно, былъ слѣдующій:

	Оставалось:	Поступило:	Израсходо- вано:	Осталось:
Отъ 1898 въ 99 г.	538р.40к	44 р.	25 р.	557р.40к.
въ 1900 г.	557 > 40 >	50 >	20 >	587 > 40 >
въ 1901 г.	587 > 40 >	74 > 80 к	5 >	657 > 20 >

По поступленіи сихъ суммъ въ пользу церковно-приходскаго Попечительства, онѣ своевременно были записываемы въ приходо-расходныя книги.

Въ разсматриваемый періодъ времени изъ суммъ церковно-попечительскихъ израсходовано на содержаніе школы грамоты, что при деревнѣ Новыхъ-Мидюлькахъ, 30 р., а также на пѣвчихъ, для большаго ихъ поощренія, израсходовано изъ тѣхъ же суммъ 15 р.

Предсѣдатель Попечительства, с-ца Бурцева
владѣлецъ—дворянинъ *А. Гедеоновъ.*

Непремѣнные члены: Села Луговъ Свято-Троицкой церкви свящ. *Павелъ Гиндовскій* и церковный староста—крестьянинъ *Пареній Дмитріевъ Захаренковъ.*

Архіерейскія богослуженія.

Апрѣль.—16—свѣтлый вторникъ. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій епископъ Петръ совершилъ литургію въ Надворотней Богоматерской церкви, въ сослуженіи ректора—архимандрита Алипія, священ. Д. Камегулова и крестовыхъ іеромонаховъ.

— 17—свѣтлая среда. Его Преосвященство совершилъ

литургію въ Троицкомъ мужскомъ монастырѣ, въ сослуженіи ректора—архим. Алипія, ректора Витебской семин.—архим. Кирилла, каѳ. прот. І. Соколова и братіи монастыря.

— 18—свѣтлый четвергъ. Его Преосвященство совершилъ литургію въ Крестовой Апостольской церкви, въ сослуженіи ректора—архим. Алипія, ректора Витебской семин.—архим. Кирилла, свящ. Д. Камегулова и крестовыхъ іеромонаховъ.

— 19—свѣтлый пятокъ. Его Преосвященство совершилъ литургію въ Троицкомъ мужскомъ монастырѣ, въ сослуженіи братіи монастыря и эконома—іером. Никифора.

— 20—свѣтлая суббота. Его Преосвященство совершилъ литургію въ каѳ. соборѣ; въ служеніи участвовали: ректоръ—архим. Алипій, каѳ. прот. І. Соколовъ, ключарь—свящ. Ст. Каверзневъ, еп. наблюдатель—свящ. С. Добромысловъ, священники: Дм. Камегуловъ и Н. Марковъ; въ концѣ литургіи Владыкою совершенно раздаяніе освященнаго артоса молящимся.

— 21—нед. ап. Ѳомы. Его Преосвященство совершилъ литургію въ каѳ. соборѣ; въ служеніи участвовали: ректоръ—архим. Алипій, каѳ. протоіерей, о. ключарь, еп. наблюдатель, свящ. А. Санковскій; въ концѣ литургіи Владыкою было сказано слово.

— 22—понедѣльникъ. Его Преосвященство, по окончаніи заупокойной литургіи въ каѳ. соборѣ, совершилъ панихиду по В. А. Жуковскомъ, по случаю истекшаго 50-лѣтія со дня его кончины; въ служеніи участвовали: ректоръ—архим. Алипій, соборное духовенство и законоучители церковныхъ школъ; пѣснопѣнія за панихидой исполнили хоры воспитанниковъ дух. семинаріи и воспитанницъ еп. ж. училища.

— 23—Тезоименитство Государыни Императрицы. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ литургію съ установленнымъ молебствіемъ; въ служеніи участвовали:

ректоръ — архим. Алпій, кае. протоіерей, о. ключарь, еп. наблюдатель, свящ. А. Санковскій, экономъ — іером. Никифоръ; въ совершеніи молебствія участвовало градское духовенство.

— 28 — нед. св. Женъ Мүроносиць. Его Преосвященство совершилъ литургію въ домової церкви еп. ж. училища; въ служеніи участвовали: ректоръ — архим. Алипій, іером. Поликарпъ, возведенный на маломъ входѣ въ санъ игумена Болдинскаго монастыря, свящ.: С. Добромысловъ, П. Кирилловичъ, Дм. Камегудовъ и Θ. Пляшкевичъ; посвящены: во діакона учитель Михаилъ Четыркинъ, опред. въ с. Николо-Яровню, Смол. у., въ стихарь — псаломщики: с. Карманова, Гжат. у., Андрей Ковалевъ и Духовской г. Дорогобужа церкви Мануилъ Изгородинъ; при врученіи посоха новопоставленному игумену Поликарпу, Владыкою сказана рѣчь.

— 30 — вторникъ. Его Преосвященство совершилъ въ кае. соборѣ предъ литургіей акаѳистъ предъ Смоленскою чудотв. иконою Божіей Матери — Одигитріи, а по окончаніи литургіи — молебенъ Спасителю и Богоматери предъ приведеніемъ къ присягѣ депутатовъ отъ дворянъ Смоленской губ., прибывшихъ на свои сословные выборы; въ служеніи участвовали члены консисторіи и соборное духовенство.

Вышла въ свѣтъ книга Де-Скroxовскаго, подъ заглавіемъ: „Отъ мрака къ свѣту или папство и славянскій міръ“, рисующая высокомеріе папства и злоупотребленія латинства.

„Миссіонерское Обзорѣніе“ въ книжкахъ за ноябрь и декабрь 1900 г. помѣстило подробную о ней рецензію.

Стоимость книги 5 руб. Главный складъ ея въ книжныхъ магазинахъ Сытина. При непосредственной выпискѣ ея отъ автора, дѣлается уступка 20%. Почтовые расходы по пересылкѣ на счетъ покупателя.

Такъ какъ авторъ проживаетъ въ чешской Прагѣ, то съ требованіемъ высылки его книги слѣдуетъ обращаться къ цензору Алексѣю Алексѣевичу Сидорову, улица Каликста 17 въ Варшавѣ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Р ъ Ч ъ

при вручені жезла настоятелю Свято-Троицкаго Дорогобужскаго Болдина монастыря, новопоставленному игумену Поликарпу *).

Преподобный отецъ игуменьъ Поликарпъ.

Въ предлежащемъ тебѣ нынѣ отвѣтственномъ служеніи особенно потребно слово назиданія и утѣшенія, ваковое предлагаю тебѣ по долгу настырства не отъ своего смышленія, но извлекая его, главнымъ образомъ, изъ обстоятельствъ твоей собственной иноческой жизни, достаточно извѣстной мнѣ почти въ теченіе четверти вѣка.

Двадцать три года назадъ я еще міряниномъ имѣлъ утѣшеніе посѣтить впервые Глинскую Богородицкую пустынь, гдѣ ты въ то время былъ уже въ званіи монашескомъ, и слушалъ тамъ всеобщее бдѣніе на одинъ изъ великихъ Господскихъ праздниковъ. Истовое богослуженіе съ строгимъ и неуклоннымъ исполненіемъ церковнаго устава, длившееся далеко за полночь не могло не произвести на меня особаго впечатлѣнія тѣмъ болѣе, что молодость вообще скорѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ возрастѣ, воспринимаетъ таковыя впечатлѣнія. Ободренный привѣтливостью и ласкою тогдашняго настоятеля пустыни, нынѣ почившаго архимандрита Иннокентія, я, по его приглашенію, имѣлъ возможность посѣщать эту святую обитель непрерывно въ теченіе трехъ лѣтъ и, проводя въ ней при этихъ посѣщеніяхъ болѣе и менѣе продолжитель-

*) Произнесена Пресвященнѣйшимъ епископомъ Петромъ въ церкви Смоленскаго епархіальнаго женскаго училища 1902 года 28 апрѣля.

ное время, достаточно ознакомился съ ея братствомъ, радушіе котораго, несомнѣнно вполне искреннее,—ибо чего бы могли заискивать въ небогатомъ питомцѣ свѣтскаго учебнаго заведенія иноки пустынные,—всегда особенно меня трогало. Съ того времени началось мое знакомство съ тобою, и мнѣ отчетливо припоминаются наши продолжительныя бесѣды и при посѣщеніяхъ твоей келліи и при краткихъ между церковныхъ службъ отдохновеніяхъ въ окружающемъ обитель лѣсу большею частію о церковномъ уставѣ, блюстителемъ коего ты былъ въ обители поставленъ, проходя послушаніе уставщика. Помню и искреннее сочувствіе братіи, выразившееся предъ принятіемъ мною монашества въ цѣломъ рядѣ благожеланій, переданныхъ и пересланныхъ мнѣ въ учащенной за то время моей перепискѣ какъ съ настоятелемъ обители, такъ и со многими старцами, изъ коихъ большинство нынѣ, къ прискорбію, отошли ко Господу. Чѣмъ болѣе ознакомился я съ обителью Глинской, приведенной въ цвѣтущее духовное состояніе ея присвопамятнымъ настоятелемъ, игуменомъ Филаретомъ, тѣмъ болѣе убѣждался въ справедливости и мѣткости отзыва о ней знаменитаго основателя Алтайской миссіи, почившаго архимандрита Макарія Глухарева, который, проживъ нѣкоторое время подъ духовнымъ руководствомъ старца Филарета, такъ писалъ о Глинской пустыни: „обитель о. Филарета,—это одна изъ свѣтлыхъ точекъ во всемъ земномъ мірѣ; это такая школа, въ которую дабы войти, необходимо умалиться до смиренія Христова“.

По принятіи мною монашества, назначаемый высшимъ духовнымъ начальствомъ на отвѣтственные должности воспитателя и руководителя духовнаго юношества, я долго не могъ исполнить своего заветнаго желанія посѣтить любимую обитель и лишь лѣтомъ 1890 года получилъ эту возможность, когда ты перемѣстился въ соседнюю съ нею Молченскую

Софроніеву пустынь, которая въ духовномъ отношеніи, давъ Глинской обители изъ сонма своихъ иноковъ великаго старца Филарета, по справедливости можетъ именоваться, если не ея матерью по духу, то во всякомъ случаѣ старшею сестрою и руководительницею. Конечно, на этотъ разъ посѣщеніе мое, какъ лица уже духовнаго, носило иной характеръ, по скольку къ прежнимъ отраднымъ впечатлѣніямъ присоединилось высочайшее для духовнаго лица утѣшеніе—общеніе въ молитвахъ и таинствахъ; припоминаю, что мы были неоднократно общниками трапезы Господней, и въ послѣдній разъ (лѣтомъ 1893 года) въ Предтечевомъ скиту Софроніевой обители въ тѣ самые дни, когда Святѣйшій Синодъ изрекъ о мнѣ свою волю объ удостоеніи меня сана епископскаго.

Ты, конечно, не удивишься теперь, что когда въ Богомъ вѣрнной мнѣ Смоленской епархіи стало празднымъ одно изъ настоятельскихъ мѣстъ, моя мысль естественно остановилась на тебѣ. Братская любовь святителя Курскаго и твое достойное монашеское послушаніе шли въ семъ случаѣ мнѣ на встрѣчу, а Святѣйшій Синодъ, благоволиительно соизволившій на мое ходатайство, утвердилъ избраніе. Въ семъ познай пути промысла Божія и, благодушно принимая нынѣ жезлъ начальственный безъ мысли однако о начальствѣ, а съ смиреннымъ сознаниемъ послужить своимъ ближнимъ, руководи въ мѣру данныхъ тебѣ силъ вѣряемое тебѣ братство и, если бы встрѣтились тебѣ искушенія немощи человѣческой, ободряй себя непрестанно словами великаго апостола языковъ: *„вся могу о укрѣпляющемъ мя Иисусъ Христѣ“* (Филипп. 4, 13). Аминь.

Изъ завѣтовъ покойнаго архипастыря *) современному русскому обществу.

Если мы возьмемъ въ руки какую-нибудь свѣтскую социологію и будемъ бѣгло просматривать то, о чемъ она приблизительно трактуетъ, то вопросы о промышленности, о раздѣленіи труда и капитала, объ уничтоженіи бѣдности, объ уравниеніи правъ и сословій, объ общинномъ самоуправленіи, о свободѣ труда, объ общественной мысли, о свободѣ совѣсти, чувства, рабочихъ союзовъ, общественныхъ синдикатовъ, коопераций—то и дѣло будутъ мелькать передъ нашими глазами. Если же мы станемъ ближе вникать въ тѣ руководящія социологическія принципы, какіе красной нитью проходятъ сквозь всѣ эти разнообразныя общественныя вопросы, то увидимъ, что три главнѣйшихъ основы всѣми социологами предполагаются за безусловно необходимыя данныя социологіи.

Интересы личности или принципіи индивидуально-эгоистическій—это первая необходимая основа современной научной социологіи; извѣстныя общественныя учрежденія, какъ первѣйшій факторъ или двигатель социальной жизни народовъ—вторая основа; и безусловно свободное отъ всякихъ теоретическихъ и практическихъ ограниченій, стѣсненій и преградъ развитіе общественныхъ формъ и отношеній въ народной жизни—третья и послѣдняя. Личность, учрежденія и свобода—это, перефразируя русскую пословицу, три кита современной научной социологіи. Кто отрицаетъ или не признаетъ важность значенія хотя за одной изъ этихъ трехъ социологическихъ аксіомъ, тотъ почитается чистѣйшимъ невѣждой или даже своего рода опаснымъ еретикомъ въ социальной наукѣ.

*) Амвросія Харьковскаго.

Что касается религіи, то въ нѣкоторыхъ системахъ ей еще отводится кое-какое соціальное значеніе на ряду съ другими формами или проявленіями общей жизни—наукой, промышленностью и т. п., а въ другихъ, какъ, напр., въ соціологіи Спенсера, она перенесена въ область историческихъ пережитковъ, въ родъ, напр., вышедшихъ изъ употребленія видовъ моды, какихъ-нибудь странныхъ церемоній, имѣвшихъ мѣсто у первобытнаго, полудикаго и полуневѣжественнаго человѣка. Объ исправленіи же нравовъ обыкновенно трактуется не какъ о главнѣйшей соціальной реформѣ, а какъ объ естественномъ послѣдствіи улучшенія соціального быта, которое, будто бы, само собой случится, когда всѣ будутъ сыты, богаты и просвѣщенны, и которое важно не само по себѣ и не по религіознымъ мотивамъ и побужденіямъ, а по чисто эгоистическимъ и утилитарнымъ расчетамъ: чѣмъ больше будетъ нравственныхъ и честныхъ людей, тѣмъ само собою выгоднѣе и полезнѣе будетъ вести съ ними промышленныя предпріятія.

Высокопреосвященный Амвросій прекрасно знакомъ былъ съ этими мнимонаучными утопіями современной соціологіи. Много задушевныхъ, особенно разумныхъ и наиболее красно-рѣчивыхъ словъ и рѣчей посвящено имъ было разбору этихъ соціальныхъ утопическихъ воззрѣній. Больше всего скорбѣлъ онъ о томъ, какъ заразительны и опасны по своей мнимонаучной обоснованности взгляды эти для молодыхъ людей, которые, по своей незрѣлости и вмѣстѣ съ тѣмъ по особенной отзывчивости и благимъ порывамъ своихъ добрыхъ сердецъ, скорѣе другихъ примутъ эти взгляды за единственно прогрессивныя и спасительныя для общества, а голосъ служителей Церкви сочтутъ за устарѣлое повтореніе отжившихъ клерикальныхъ идей. Въ своихъ словахъ и рѣчахъ Высоко-

преосвященный Амвросій и начерталь не менѣе полную и обстоятельную программу и чисто общественныхъ взаимоотношеній между людьми. Само собою понятно, что Христосъ и Его ученіе лежатъ въ основѣ этой, такъ сказать, соціологической части завѣтныхъ для насъ проповѣдей архіепископа Амвросія. „И для построенія обыкновеннаго зданія“ пишетъ онъ въ своей проповѣди „Объ общемъ благѣ“ „нужны, кромѣ плановъ, хорошіе матеріалы и исполнители, а тѣмъ болѣе для зданія государственнаго, гдѣ, по слову ап. Петра, матеріалами служатъ „камни живые“, которые нельзя властью насильно въ стѣны общественнаго зданія, по которымъ, на основаніи „живого камня—Христа“, должны укладываться сами и „устроить себя въ домъ духовный, подъ которымъ разумѣется все христіанское общество“...

Какой же основной принципъ общественной дѣятельности долженъ быть противопоставленъ тѣмъ мнимонаучнымъ утопіямъ въ этой христіанской соціологіи? Прежде всего, „каждый изъ насъ долженъ (по мѣрѣ своихъ силъ) участвовать въ дѣлѣ общественнаго благоустройства“ (ibid). „Для успѣха же въ этомъ великомъ дѣлѣ отъ каждаго изъ насъ требуется, прежде всего, одно необходимое условіе: не поглощать чужого блага, не смотрѣть на общество, только какъ на среду, изъ которой я всѣми способами имѣю право извлекать собственныя выгоды и удовольствія, а отдавать ему себя на служеніе и свои силы и средства на пользу. „Никто не ищи своего“, говоритъ ап. Павелъ (1 Кор. 10, 24) „а каждый пользы другого“. Итакъ, основнымъ принципомъ христіанской соціологіи является религиозное начало христіанской любви или самоотверженія. Этимъ именномъ принципомъ и долженъ каждый изъ насъ руководиться всякій разъ какъ жизнь призываетъ насъ къ служенію въ обществѣ.

У насъ принято говорить: служители общества должны

прислушиваться къ общественному мнѣнію, и только это можетъ повести общественнаго дѣятеля на правильную и плодотворную работу для общества. Каждый отдѣльный человекъ можетъ заблуждаться, общественное же мнѣніе—это барометръ настроенія цѣлаго народа, и онъ можетъ предупредить всякаго желающаго прислушаться къ нему отъ неприятныхъ столкновеній съ обществомъ. Преосвященный Амвросій не исключаетъ изъ своей программы общественнаго дѣланія этого дѣйствительно очень цѣннаго фактора, но онъ нѣсколько видоизмѣняетъ и обусловливаетъ настоящее значеніе его. Прежде всего, онъ опредѣляетъ общественное мнѣніе не какъ мнѣніе цѣлаго народа, а только какъ „сужденіе большинства въ извѣстномъ кругѣ людей“. Затѣмъ, онъ утверждаетъ, что „христіанскимъ міромъ должно управлять не мнѣніе, частное или общественное, а истина“; поэтому и такъ называемое общественное мнѣніе нужно провѣрять съ точки зрѣнія этой высшей правды или истины, дабы освободить его отъ того, что называется духомъ времени, которому никакой общественный дѣятель служить уже не долженъ. И, наконецъ, не только прислушиваться, но и присматриваться и даже подчиняться духу народному, какъ онъ проявляется во мнѣніяхъ и сужденіяхъ „слугъ Христовыхъ“, общественному дѣятелю дѣйствительно слѣдуетъ. Итакъ, каждый общественный дѣятель, во-первыхъ, долженъ *угождать* или самъ служить, а не принимать службу отъ другого, а во-вторыхъ, онъ долженъ угождать ближнему *во благо* или къ назиданію—вотъ какъ можно кратко формулировать по проповѣдямъ архіепископа Амвросія сущность общественныхъ обязанностей человека съ христіанской точки зрѣнія.

Руководясь этими основными началами, всякій христіанинъ и можетъ безъ затрудненія выйти изъ тѣхъ щекотливыхъ положеній, въ которыя такъ часто ставитъ его современная

общественная жизнь. Вотъ, напр., больной вопросъ нашего времени,—вопросъ о павперизмѣ и вопросъ объ общественной благотворительности, какъ средствѣ для борьбы съ нищетою, столь излюбленный людьми нашего времени. „Филантропы, политики-экономисты, мужи государственные и разнаго рода ученые и философы выбиваются изъ силъ въ придумываніи разнаго рода мѣръ и теорій къ уничтоженію бѣдности. Устраиваютъ благотворительныя общества, заботятся о просвѣщеніи массъ, облегчаютъ налоги, улучшаютъ правосудіе, облагаютъ принудительными сборами въ пользу неимущихъ; иные восходятъ еще дальше и выше и предлагаютъ совершенное переустройство современныхъ человѣческихъ обществъ. По понятіямъ лицъ этой послѣдней категоріи, богатые несправедливо присвоили себѣ имущество въ ущербъ бѣднымъ, а потому нужно, говорятъ, отобрать у нихъ эти имущества и раздѣлить поровну всѣмъ людямъ каждой страны“, а наличные капиталы, фабрики, заводы и всё вообще коммерческія предпріятія сдѣлать общественными и прибыль съ нихъ раздѣлять опять-таки поровну. „Много незрѣлыхъ умовъ увѣровало въ это новое ученіе, много добродушныхъ молодыхъ людей погибло въ попыткахъ примѣненія его къ практической жизни“ (ibid.). „А бѣдность, нищета и неравенство не только ничуть не убавились, но еще увеличились и продолжаютъ увеличиваться съ ужасающей быстротой и опасностью для всего строя человѣческаго общества“. Ясное дѣло, что однѣ указанныя мѣры не только недостаточны, но что онѣ и не радикальны. „Главный недостатокъ (ихъ)—односторонность, причины односторонности—незнаніе или отрицаніе внутренней, духовной стороны человѣческой жизни... Новые философы думаютъ, что надобно только вещи разложить на новыя мѣста и людей разставить въ новомъ порядкѣ—и всё будутъ благоденствовать. Но исто

рія всѣхъ вѣковъ свидѣтельствуеть, что главный дѣятель въ жизни человѣчества есть духъ человѣческій, умъ человѣка... съ безконечнымъ разнообразіемъ дарованій, его совѣсть съ неуволними видоизмѣненіями понятій о правѣ и правдѣ, о чести и добродѣтели, его свобода со всѣми уклоненіями подѣ вліаніемъ его убѣжденій, привычекъ, пороковъ и страстей. Приведите сначала въ желательный для васъ порядокъ и единообразіе этотъ внутренній міръ человѣчества, и потомъ уже останавливайте новыя начала внѣшней человѣческой жизни. Безъ этого условія, если вы раздѣлите утромъ между бѣдными имѣнія, отнятыя у богатыхъ, къ вечеру явятся новыя бѣдняки и новыя богачи... Всегда будутъ люди малоумные, малоспособные, больные, вдовы и сироты; и, съ другой стороны, всегда будутъ люди грѣшныя, порочныя, развратныя... „Всегда нищія имате съ собою“, сказалъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Бѣдная часть человѣчества—это неизбѣжное бремя, которое должны носить на своихъ плечахъ люди даровитые, способные, сильные и богатые, но носить съ сознаніемъ, убѣжденіемъ, свободно и съ искреннею любовью, а не по принужденію, приказанію или подневольно. „Съ здравымъ разумомъ и справедливостью несогласно, чтобы эти лучшіе люди въ человѣчествѣ черезъ насильственный раздѣлъ имуществъ періодически были ограбляемы въ пользу бѣдныхъ“. На землѣ никогда не будетъ рая, и безразсудно принципъ права всѣхъ на все ставить во главу общественныхъ взаимоотношеній. Надо заботиться объ устроеніи *царства Божія* на землѣ, т. е. о дѣятельномъ *внутреннемъ* усовершенствованіи людей и обществъ, а остальное совершится само собою. Земная жизнь—не праздникъ; бѣдность, нищета и страданія неизбѣжны на землѣ, и только голосъ лѣнивой и страстной плоти смѣшиваетъ тождества радости духа съ угожденіемъ плоти. Ду

бодрость и радость духа уживаются даже съ невыразимой нищетой; а наилучшимъ средствомъ для борьбы съ нищетой является воспитаніе въ членахъ общества христіанскаго чувства самоотверженія, которое само расположило бы людей имущихъ въ пользу немущихъ, такъ чтобы сердце ихъ, совѣсть ихъ и все внутреннее существо ихъ непрестанно напоминало бы имъ о бѣдныхъ, и они добровольно почитали бы преступленіемъ употреблять свои избытки на прихоти, а не на помощь немущимъ собратіямъ. Христіанство не признаетъ подневольной, не изъ сердца чистаго и благостнаго, исходящей благотворительности; оно знаетъ только сознательную помощь собрату и притомъ во имя Христа оказываемую и не признаетъ никакой цѣны за добромъ подневольнымъ или изъ нечистыхъ цѣлей и нечистаго сердца исходящимъ, какъ это бываетъ, напр., при излюбленномъ нынѣ видѣ благотворительности такъ называемой увеселительной (т. е. соединенной съ танцами, концертами и пр.).

То же начало чистѣйшей (смиренной) и всецѣло самоотверженной нравственности должно лежать въ душѣ чловѣка-христіанина и въ сферѣ его семейныхъ отношеній, столь важныхъ для нормальнаго теченія жизни общественной. Нельзя ждать отъ семейной жизни счастья, какъ чего-то совершенно готоваго, что непременно должно даваться всякому безъ трудовъ и усилій. Счастіе семейное достигается и вырабатывается такимъ же продолжительнымъ, упорнымъ, терпѣливымъ и съ большимъ самоотверженіемъ связаннымъ трудомъ, какъ и усиліяхъ всякаго иного дѣла. „Счастливымъ выборомъ и взаимною склонностью“, этими двумя весьма, впрочемъ, важными условіями нормальной брачной жизни, „все-таки не обезпечивается полное счастье супруговъ. Это рай, который еще надобно воздѣлывать“. „Подъ это доброе начинаніе нужно подвести основаніе, на которомъ зиждется

истинное, т. е. разумное, сознательное, духовное счастье человека. Увлеченія сердца проходят, красота тѣлесная вянетъ, къ богатству привыкають, не измѣняются и не слабѣють только связи, составляемыя на общемъ направленіи супруговъ къ разумнымъ цѣлямъ, на постоянной потребности другъ въ другѣ... на взаимномъ уваженіи другъ къ другу“. Сколько же нужно взаимнаго труда, непрестанныхъ усилій, борьбы съ собою, съ своимъ эгоизмомъ, своими недостатками и недостатками своего супруга или супруги, чтобы поставить высшія нравственныя цѣли и задачи основой и источникомъ своего семейнаго счастья и сдѣлать это кротко, мягко, не давая чувствовать своей настойчивости другому члену и не надобдая ему своими сентенціями, поученіями и наставленіями? Но все это легко дается супругамъ, по ученію Церкви Христовой, съ юности воспитаннымъ, кроткимъ, смиреннымъ, не знавшимъ до брака никакихъ соблазновъ и искушеній, не привыкшимъ на все смотрѣть съ узкой точки зрѣнія одного только своего личнаго счастья, готовымъ скорѣе собою жертвовать, чѣмъ принимать жертву отъ другого. Здѣсь особенно важно великое значеніе и способъ дѣятельности женщины. Въмѣсто того, чтобы препираться съ мужчиной о своей равноправности съ нимъ, вмѣсто того, чтобы искать, желать и настойчиво требовать себѣ выхода на иную сложную общественную дѣятельность (которая не можетъ не сопровождаться для нея обремененіемъ, а для ея дѣла — ущербомъ), все усилія женщины должны бы быть направлены сюда, къ выполненію самыхъ священныхъ, самыхъ прямыхъ и естественныхъ и ничуть не менѣе важныхъ, чѣмъ бабья бы то ни было внятя профессіи, обязанностей супруги, матерп, хозяйки, домоправительницы, попечительницы о бѣдныхъ и болящихъ.

„Какъ истинная красота всякаго созданія Божія является

только тамъ, гдѣ оно поставлено самою природою и только тогда, когда оно вѣрно законамъ природы, такъ и женщина во всей своей красотѣ является только въ маломъ мірѣ дома ея. Хорошая жена въ полномъ блескѣ сіяетъ природными способностями, дарами воспитанія и образованія и нравственными добродѣтелями. Она, какъ свѣтлое солнце, озаряетъ свой малый міръ свойственнымъ ей одной тихимъ и мягкимъ свѣтомъ...; отъ ея яснаго взгляда, мирнаго слова, сердечной заботы и усерднаго труда оживаетъ весь домъ и семья, и пробуждается всюду и радость и жизнь. Какъ солнце, она не только свѣтитъ, но и грѣетъ, и въ ея маломъ мірѣ, прибранномъ и устроенномъ, мужъ отдыхаетъ и дѣти счастливы. Здѣсь, въ тишинѣ уединенія, незамѣтно для свѣта, дѣятели большого міра получаютъ силы для рѣшительнаго вліянія на громкія общественныя дѣла и на великія событія; здѣсь они отдыхаютъ, утихаютъ и примиряются съ человѣческими слабостями, отъ семейнаго очага набираясь милости и мужества, смѣлости и пощады. Гдѣ въ пномъ мѣстѣ и въ какомъ пномъ общественномъ положеніи женщина можетъ больше, сильнѣе и плодотворнѣе выразить все богатство своихъ великихъ душевныхъ силъ, нѣжныхъ, животворныхъ, все покоряющихъ и всему придающихъ тихій, ясный, спокойный и умиротворяющій колоритъ? Она, какъ человѣкъ по преимуществу сердца, и покоряетъ себя всѣхъ и все добротой и красотой этого сердца. Но этотъ внутренній человѣкъ сердца долженъ быть въ женщинѣ непременно сокровеннымъ. Не насильственное отчужденіе женщины отъ сокровищъ ея сердца возвышаетъ ее въ глазахъ общества, а сохраненіе ея въ сокровенности внутреннихъ духовныхъ силъ и красотъ ея среди общества, но не на широкихъ площадяхъ и сонмищахъ его и не между толпой, всегда излишне смѣлой, излишне открытой и дерзновенной. Преимущество женщины—

въ изобиліи любви, а тайна есть существенная принадлежность любви. Поэтому какъ же не желать, чтобы человѣкъ сердца въ духѣ женщины, этотъ нѣжный, робкій, стыдливый человѣкъ, возрасталъ и развивался въ тайнѣ и сокровенности, на свободѣ отъ непрощенныхъ свидѣтелей! Но не повредить ли эта сокровенность дѣятельному выраженію любви женщины въ опытахъ жизни? Нѣтъ! „Любовь—сила живая. Она скажется, но тамъ, гдѣ нужно, насколько нужно и передъ кѣмъ (только) нужно... И сами люди знаютъ, что гдѣ крѣпко стерегутъ, тамъ есть сокровища, а гдѣ двери отворены настежь, тамъ пусто“. „Сосудъ съ благовоіями, часто открываемый, выдыхается, и даже нѣжные и дорогіе плоды на деревьяхъ отъ птицъ закрываютъ сѣтями“.

Итакъ, человѣкъ-христіанинъ долженъ быть постоянно насторожѣ въ своихъ общественныхъ отношеніяхъ. Его сердце должно быть полно порывовъ къ добру, свѣту, истинѣ и чуждо себялюбія, эгоизма и плотяности. Изъ этихъ его высокихъ обязанностей къ настоящему, а еще болѣе къ чувству долга его къ поколѣнію будущаго вытекаетъ и новая, едва ли не главнѣйшая общественная обязанность христіанина—это забота о воспитаніи молодого поколѣнія. Нормальное воспитаніе юношества—это все будущее цѣлаго народа. Здоровое воспитаніе приноситъ и здоровыхъ, сильныхъ, могучихъ общественныхъ дѣятелей, а воспитаніе ложное плодитъ хилыхъ, ненадежныхъ и опасныхъ сыновей отечеству. Воспитаніе молодого поколѣнія—это долгъ въ одинаковой мѣрѣ и отцовъ и матерей, и братьевъ и сестеръ, и дѣдовъ и мужей, но всего болѣе нужно отвести здѣсь вліянія опять-таки женщинѣ.

Если мы опредѣлимъ „воспитаніе, какъ постепенное возведеніе живого существа къ возможной для него полнотѣ совершенства и благосостоянія, чрезъ правильное развитіе его

силъ и способностей“, — то для нормальнаго воспитанія чело-
 вѣка требуется, во-первыхъ, ясное понятіе о совершенствѣ,
 во-вторыхъ, о средствахъ для достиженія совершенства и, въ
 третьихъ, понятіе объ ожидаемомъ благосостояніи воспитан-
 ника. Высшимъ идеаломъ челоѣческаго совершенства можетъ
 быть только Тотъ, Кто сказалъ: *будите совершенни, якоже
 Отецъ вашъ небесный совершенъ есть*, т. е. Христось или
 Богъ. Итакъ, зародить въ ребенкѣ живое, сознательное и
 твердое стремленіе къ этому высшему христіанскому совер-
 шенству, или богоподобию — вотъ наивысшая цѣль христіан-
 скаго воспитанія. Но къ этой цѣли по прямому и вѣрному
 пути можетъ привести только Церковь, какъ то священное
 училище, которое имѣетъ наилучшія средства и способы воз-
 дѣйствія на юную душу челоѣка. Здѣсь воспитаніе идетъ
 по всѣмъ законамъ челоѣческаго развитія. Челоѣкъ все
 познаетъ сначала чрезъ чувства, потомъ отъ впечатлѣній.
 Красоты природы мы сперва созерцаемъ, ея воздухомъ ды-
 шимъ, силами питаемся; такъ и въ Церкви — первыя, самыя
 раннія и наиболѣе важныя представленія о Богѣ идутъ чрезъ
 созерцаніе изображеній, дѣйствій и символовъ. „Мать, пред-
 метъ всей любви и нѣжности дитяти, стоитъ съ благоговѣй-
 нымъ выраженіемъ лица и молится предъ иконой Спасителя;
 дитя посмотреть то на нее, то на образъ, и не нуждается
 въ длинныхъ объясненіяхъ того, что это значить. Вотъ пер-
 вый, безмолвный урокъ богопознанія. Дитя — въ храмъ: бла-
 голѣпіе его, освѣщеніе, свѣтлыя облаченія служащихъ, пѣніе
 и безмолвное предстоаніе молящихся, священныя дѣйствія —
 вотъ дальнѣйшіе уроки благоговѣнія предъ Богомъ, которыхъ
 не замѣнитъ никакая краснорѣчивая рѣчь законоучителя. Не
 говорите: „наши дѣти еще малы, что понимаютъ они въ
 церкви?“ Покажите имъ церковь, пусть только они увидятъ
 и услышатъ, что тамъ дѣлаютъ и поютъ, и они почувству-

ють невидимое присутствіе Божіе и вѣяніе Его благодати. Пусть они питаются тѣми великими религиозными восторгами и примѣрами, тѣмъ благодатнымъ духомъ церковнымъ, который въ каждомъ христіанскомъ храмѣ какъ бы носится въ воздухѣ и легко чувствуется всѣми. Пусть они укрѣпляются дарами Духа Святаго и таинствами вѣры, если вы не хотите, чтобы духъ ихъ замиралъ, духовный вкусъ тупѣлъ, эгоизмъ возрасталъ, совѣсть теряла чистоту и бдительность, а умъ сторонился отъ духовныхъ упражненій. Водите дѣтей въ церковь, и они будутъ людьми духовными, а не душевными.

Когда настало время обучать дѣтей грамотѣ, не забывайте и алфавита духовнаго. Не полагайтесь слишкомъ на развитіе ума или даже науку; очень многое, едва ли небольшое цѣлой половины ученаго матеріала проходить мимо ума, да и не все достигающее его остается тамъ. Особенно раннее дѣтство есть возрастъ мало доступный для науки. Старайтесь вмѣстѣ съ умомъ развивать и дѣятельность сердца, ибо жизнь сердца шире и дѣятельнѣе жизни ума. Не теряйте этого золотого періода для пробужденія въ немъ сознательной и искренней любви къ его Творцу, Промыслителю и Искупителю. „Оставьте дѣтей приходить къ Нему и не возбраняйте имъ“. Пусть зародятся въ юныхъ сердцахъ дѣтей святые ощущенія общенія съ Богомъ, молитвенной настроенности, душевнаго умиленія, пусть текутъ у нихъ слезы радости, и пусть сердце ихъ будетъ трепетать потомъ при одномъ воспоминаніи о дѣтскихъ впечатлѣніяхъ свѣтлаго дня, первой исповѣди или дней Страстной недѣли! Позаботьтесь во-время заложить въ ихъ юныхъ душахъ и начатки здравыхъ христіанскихъ понятій о Богѣ. Но эти назидательные уроки вѣры и благочестія пусть состоятъ не въ изъясненіи только, но и въ дѣятельномъ исповѣданіи вѣры, пусть они

останутся въ душахъ у дѣтей не въ качествѣ мертвыхъ, сухихъ и отвлеченныхъ мыслей о вѣрѣ, а въ качествѣ въ глубину души запавшихъ религіозно-нравственныхъ привычекъ! „Богъ милостивъ, Богъ поможетъ, слава Богу, благослови, Господи“ и пр. — пусть эти краткія, но глубокія христіанскія истины станутъ живымъ исповѣданіемъ ихъ пламенной и сознательной вѣры въ Творца. Пусть не только ощущаютъ, но уже и поймутъ теперь своими сердцами и умомъ, что они „Богомъ живутъ, и движутся, и существуютъ“, и что „живый въ помощи Вышняго—въ кровѣ Бога небеснаго и водворится“.

Труднѣйшая задача воспитанія—это раскрытіе совѣсти. Человѣкъ безъ совѣсти—настоящая язва общества. Поэтому съ дѣтства и нужно воспитать въ ребенкѣ способность чувствовать и сердцемъ различать доброе отъ злого, грѣшное отъ святого, возбудить благоговѣніе къ Богу и сочетать въ его слабомъ умѣ понятіе Бога съ понятіемъ святости, чистоты и добродѣтели. На языкѣ церковномъ, это значитъ воспитать его въ страхъ Божіемъ, такъ чтобы онъ возросъ, развился и нравственно сложился подъ вліяніемъ этого великаго чувства, и оно изъ чувства стало бы прочнымъ и постояннымъ его настроеніемъ. Когда будетъ достигнуто это, тогда уже можно твердо надѣяться и на плоды отъ воспитанія. Его свободная воля сама собою направится тогда на сохраненіе и развитіе заложенныхъ въ душѣ его началъ жизни и на борьбу съ началами смерти. Подкрѣпленія своей свободѣ онъ будетъ самъ уже искать въ выясненіи себѣ и преднесеніи предъ сознаніемъ своимъ того идеала, которому нѣкогда, въ періодъ своей юности, онъ покорился, не выполнивъ еще постигая спасительнаго смысла этой своей покорности истинѣ и послушанія вѣры. Только теперь онъ начинаетъ познавать и обнимать въ умѣ своемъ всю совокупность на

вѣру усвоенныхъ имъ тайнъ божественной премудрости. И вотъ теперь-то создается въ немъ и укрѣпляется тотъ новый и живой, другой человѣкъ, который и подвигаетъ его къ борьбѣ съ ветхимъ человѣкомъ, дабы, умертвивши послѣдняго, начать новую духовную жизнь въ человѣчествѣ. И эта жизнь человѣка истинно благовоспитаннаго помимо того, что доставляетъ дѣйствительное счастье ему самому, имѣетъ еще великое воспитательное и просвѣтительное значеніе и для другихъ. Она сама въ себѣ вмѣщаетъ больше просвѣтительныхъ началъ, чѣмъ одно знаніе, потому что она имѣетъ одну зиждительную, творческую силу, отъ Творца ей дарованную, которую всякое созданіе, богатое ею, разливаетъ на все окружающее и все животворитъ. Въ то время какъ мысль и слово, знаніе и наука только открываютъ и указываютъ направленіе жизни, жизнь человѣка добродѣтельнаго даетъ высшіе опыты самаго добра, которые дѣйствуютъ на пріемника добра въ другомъ человѣкѣ, нашемъ ближнемъ или сродникѣ, т. е. на совѣсть его такимъ же непосредственно могучимъ дѣйствіемъ, какъ умъ на умъ и чувство на чувство. Народныя массы, напр., боятся ученыхъ, которыхъ онѣ не понимаютъ, но охотно окружаютъ людей добродѣтельныхъ; потому что жизнь разрѣшаетъ недоумѣнія и возраженія относительно усовершенствованія человѣка легче и вѣрнѣе, чѣмъ ученныя словопренія. Человѣкъ добродѣтельный—это примѣръ собранности въ одномъ живомъ индивидуумѣ тѣхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ высшихъ свойствъ человѣческаго духа, которыхъ умъ человѣческой тщетно пытается изучить путемъ отвлеченнаго теоретическаго обслѣдованія, сообщающаго лицу постороннему впечатлѣніе чего-то разсѣяннаго, безсвязнаго и неопредѣленнаго.

(Вѣра и Церковь).

Владиміръ Соловьевъ и графъ Л. Н. Толстой.

Подъ такимъ заглавіемъ въ журналъ „Наблюдатель“ за 1902 г. (Февраль) появилась статья В. Л. Велички (отрывокъ изъ воспоминаній автора статьи). Уже одно сопоставленіе много говорящихъ русскому уму именъ возбуждаетъ большое любопытство въ читателѣ, слѣдящемъ за движеніемъ религіозно-философскихъ вопросовъ въ нашей литературѣ въ послѣдніе годы.

В. С. Соловьевъ извѣстенъ не только какъ глубокій философъ-мыслитель, но и какъ богословъ, знавшій не только Свящ. Писаніе, но и святоотеческія творенія въ совершенствѣ и притомъ ревностный сынъ и горячій, просвѣщенный защитникъ православной церкви. А потому представляетъ величайшій интересъ знать, какъ такой человекъ относился къ религіознымъ мнѣніямъ и ученіямъ гр. Толстого. Хотя мнѣнія объ этомъ Соловьева съ достаточною рельефностію высказаны имъ въ сочиненіи его „Три разговора“, но то было мнѣніе печатное, по условіямъ цензуры, конечно, не полное и притомъ прижизненное. Теперь же оглашается его мнѣніе келейное, высказанное лицу, близко къ нему стоявшему, въ интимной съ нимъ бесѣдѣ. При такихъ условіяхъ интересъ сообщенія утроится. Вотъ почему мы сочли не лишнимъ подѣлиться съ читателями Епархіальныхъ Вѣдомостей почеркнутыми изъ статьи Велички дѣйствительно интересными свѣдѣніями, потому что едва ли многимъ удастся познакомиться съ нею въ подлинникѣ.

Прежде всего авторъ воспоминанія устанавливаетъ, что оба названнаго въ заголовкѣ статьи лица находились между собою въ близкихъ отношеніяхъ и бывали другъ у друга. Однако авторъ приводитъ одинъ только извѣстный ему случай, когда Соловьевъ былъ у Толстого въ домѣ, просидѣлъ

вечеръ, не сказавъ почти ни слова, и незамѣтно скрылся. А затѣмъ началъ все болѣе и болѣе отдаляться отъ него. Причиною этою была обнаружившаяся разница во взглядахъ ихъ на церковно-религіозные вопросы. Соловьевъ въ этомъ дѣлѣ строго различалъ главное, неизблемо-истинное отъ частныхъ и временныхъ условій нашего церковнаго строя. Критикуя отрицательныя явленія государственно-общественной и церковной жизни, Соловьевъ вѣрить въ основную правду и жизненность этихъ учрежденій, которымъ желалъ лишь совершенствованія. Толстой же отрицаетъ всю таинственную сущность христіанства, безъ чего оно перестаетъ быть религіею. А потому его критика религіозныхъ учрежденій имѣетъ цѣлю совершенное ихъ разрушеніе съ замѣною ихъ какою-то неопредѣленною „соціальною Nirvanoю“. „Какъ христіанинъ во всеоружіи полного знакомства съ первоисточниками и авторитетнѣйшими толкованіями религіи и какъ пскренній государственникъ, близко знакомый съ исторіею, уматривающій въ исторически-возрождающихся учрежденіяхъ путь къ соціальной гармоніи, В. Соловьевъ не могъ согласиться съ этою, какъ онъ называлъ, проповѣдью „мирной анархіи“, которую онъ считалъ „замаскированнымъ путемъ къ анархіи, далеко не мирной“. Вотъ почему, прочтя сочиненіе Толстого „Царство Божіе“, Соловьевъ сказалъ стихомъ Тютчева „подъ ними хаосъ шевелится“. Разбирая въ частности толкованія Толстого разныхъ отдѣльныхъ текстовъ Св. Писанія, Соловьевъ находилъ это толкованіе совершенно произвольнымъ и противорѣчащимъ не только основной идеѣ христіанства, но и естественно историческимъ законамъ, подтверждающимъ ея истинность. Соловьевъ никогда не могъ простить этихъ передержекъ имено Толстому, какъ великому „художнику слова“. Записанная авторомъ воспоминаній горячая филиппика Соловьева по этому поводу настолько

замѣчательна и ясна, что мы позволимъ себѣ привести ее здѣсь дословно. „Ему (т. е. Толстому) столько дано, что я не могу его мѣрить обыкновенною сектантскою мѣркою. Уклоняясь на путь ложныхъ толкованій, простолюдинъ-сектантъ, не знающій исторіи, незнакомый ни съ религіей, ни съ философіей, ошибается вполне добросовѣстно, вѣрять вполне искренно, что нашелъ истинный путь. Графъ же Толстой не можетъ хоть иногда не сомнѣваться въ правильности своихъ евангельскихъ урѣзываній и толкованій на основаніи единичныхъ текстовъ, несообразованныхъ со всѣми остальными. Я не хочу этимъ сказать, что подозреваю графа въ неискренности, но нахожу, что мы въ правѣ ожидать отъ него менѣе произвольной торопливости въ выводахъ и выраженіяхъ, побольше искренней вдумчивости, къ которой его обязываетъ самое названіе и положеніе великаго художника слова“. Пусть прочтутъ со вниманіемъ эти строки всѣ слѣпые поклонники великаго писателя, упрекающіе другихъ, не умѣющихъ будто цѣнить его. Покойный философъ Соловьевъ высоко цѣнилъ Толстого, какъ писателя, но какъ религіознаго лжеучителя, онъ жестоко бичевалъ его и именно поэтому его бичевалъ, что графъ считается великимъ писателемъ, а особенно потому, что графъ при этомъ употреблялъ приемы, недостойные его имени. „Если бы, говоритъ Соловьевъ, графъ Толстой, излагая свое ученіе, не опирался на авторитетъ Христа, я считалъ бы его вполне правымъ, ибо никому не должно возбранять создавать бакую ему угодно моральную систему, съ которою всѣ другіе могутъ спорить. „Но бѣда въ томъ, что Левъ Николаевичъ выдаетъ плоды собственнаго творчества за истинное, очищенное христіанство, и многіе могутъ ему повѣрить въ виду того, что серьезное знакомство съ религіей въ наши дни большая рѣдкость: скорѣе отличать маргаринъ отъ масла,

нежели поймутъ, какая громадная ошибка заключается въ подмѣнѣ настоящей христіанской идеи даже самыми гуман-ными морально-философскими суррогатами“. Прикрытія контрабанднаго груза иностраннымъ флагомъ никогда не могъ одобрить Соловьевъ. Особенно же онъ порицалъ графа за излишнюю рѣзкость его выраженій о предметахъ, священныхъ для кого бы то ни было. Въ этомъ отношеніи многія страницы романа „Воскресеніе“ возмущали почившаго философа и вынудили его прибѣгнуть къ ѣдкой сатирѣ на графа въ „Трехъ разговорахъ“. Не отрицая временнаго значенія обрядовой стороны, Соловьевъ все-таки былъ сторонникъ строгой постепенности. Идею развитія христіанства онъ усматривалъ въ притчѣ о закваскѣ. Притча эта указываетъ на постепенность проникновенія христіанскихъ началъ въ жизненную среду и на постепенное, путемъ исторической эволюціи, возвышеніе этой послѣдней до уровня царства Божія. Сюда входитъ постоянное воздѣйствіе вселенской Церкви и воспитательная работа христіанскаго государства и вдохновенный полетъ свободной мысли, находящей гармоничныя формы. „Можно ли, спрашиваетъ Соловьевъ, не противиться злу, если оно не побѣждено, если мы находимся еще въ томъ историческомъ періодѣ, когда закваска не достигла своихъ окончательныхъ результатовъ? Можно ли считать не нужными тѣ учрежденія, при посредствѣ которыхъ она дѣйствуетъ, хотя и подвергаясь неблагоприятнымъ земнымъ вліяніямъ? Надо желать развитія и повышенія гармоніи, а не распада, не Nirvāṇa“! Нельзя послѣ всего этого не присоединиться къ грусти автора о безвременной кончинѣ великаго философа, могшаго доставить успокоеніе тысячамъ взволнованныхъ благочестивыхъ умовъ.

Любопытенъ взглядъ на толстовскую ересь самого автора воспоминавній г. Величья, высказанный имъ въ разговорѣ

съ Соловьёвымъ. Опираясь на слова Апостола, что ересамъ *подобаетъ* быти, онъ полагаетъ, что подобаетъ имъ быть вѣроятно, отчасти для того, чтобы ревнители благочестія не теряли бодрости духа и не почивали спокойно, а неустанно работали бы, борясь съ заблужденіями. Съ другой стороны и открытое оспариваніе истины лучше оффціальнаго признанія ея при внутреннемъ къ ней равнодушіи. Самъ по себѣ споръ есть уже признакъ жизни. Безъ вѣры никакая душа обойтись не можетъ. *Русская же душа особенно нуждается для нормальной жизни въ элементъ вѣры*. Россія можетъ быть *только христіанскою* Россіей, когда она не въ бреду. Но и у духовной природы есть свои законны развитія. Душа мало религіозно-развитая не можетъ сразу понять высокихъ истинъ, до воспріятія воихъ ей нужды дорости. Гр. Толстой подмѣтилъ религіозныя запросы людей и откликнулся на крикъ тоскующей общественной души. Онъ явился къ больному, какъ знахарь или какъ вольнопрактикующій врачъ съ произвольно составленнымъ и непровѣреннымъ лѣкарствомъ. „Съ точки зрѣнія серьезной духовной медицины, прописанное имъ лѣкарство весьма не совершенно, но оно могло принести свою долю пользы. Свойство божественной истины таково, что достаточно для начала лишь напомнить о ней“. Гр. Толстой по крайнему мѣрѣ возбудилъ жажду къ истинѣ. А увлекъ-то онъ болѣею частію такихъ, которые были христіанами только по имени. Для такихъ же людей все-таки было благодѣніемъ перейти отъ полнаго безвѣрія хоть къ какой-нибудь вѣрѣ. А почему знать, можетъ быть, заинтересовавшись предметами вѣры, люди эти пойдутъ далѣе и возвратятся въ лоно православной церкви. „Интересъ къ вопросамъ вѣры, говоритъ Величко, вызываетъ самую вѣру, которая требуетъ символизма, выполняемаго церковію. Пытаются иногда лю-

обновлять религиозный символизм, но всё ихъ мудрствованія являются жалкою каррикатурою по сравненію съ величавою простотою литургіи“. Заслуга Толстого, по мнѣнію Велпчля, заключается въ томъ, что, благодаря его лжеученію, неминуемо должно возрасти число дѣятелей, выступающихъ на вдохновенную работу истолкованія вѣчной истины, примѣнительно къ нарождающимся новымъ общественнымъ понятіямъ и настроеніямъ. Многіе сторонники православія забудутъ свою скорбную апатію и малодушную суету міра и загорятся творческимъ огнемъ. Выходки гр. Толстого вызвали взрывъ благороднаго негодованія въ людяхъ, сохранившихъ въ себѣ искру вѣры. Чѣмъ глубже общество заинтересуется толстовскою ересью, тѣмъ съ большею полноготою раскроется истинное ученіе Христа, побѣда коего есть только вопросъ времени, ибо ересь толстовская плодовъ принести не можетъ въ силу малой крѣпости самыхъ корней ея.

Конечно, добавимъ отъ себя, по слову Апостола, ересямъ подобаетъ быть, *да искусніи явлени бываютъ*. Конечно, мы вѣруемъ, что Богъ не попуститъ намъ *искушиться паче еже можемъ, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возможи намъ понести посланное искушеніе*. Но въ то же время мы помнимъ слово того же Апостола: *О дабы отсѣчени были развращающіи васъ*, и другое слово его же: *Аще мы или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анавема да будетъ*. Наконецъ, мы помнимъ также слова и Самого Божественнаго Учителя: *Горе міру отъ соблазнъ: нужда бо есть пріити соблазномъ: обаче горе чловѣку тому, имже соблазнъ пріиходитъ... Уне есть ему, да обьсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинь морстній*.

(Тульск. Еп. Вѣд.).

Исторія догматическаго ученія о таинствѣ священства *).

Такъ, по ученію св. Епифанія, еще въ первенствующей церкви епископъ ясно различался отъ пресвитера по своему сану; а право рукоположенія всегда принадлежало только епископу и никому другому ¹¹⁾.

Здѣсь кстати сказать, что древняя церковь какъ на востокъ такъ и на западѣ, всегда защищала исключительное право епископа на рукоположеніе. Отчасти это мы уже видѣли и въ предыдущаго изложенія ученія св. отцевъ и учителей церкви о таинствѣ священства. Утвержденіе и огражденіе этого права епископовъ находится, какъ мы видѣли, и въ апостольскихъ правилахъ (пр. 1, 2), и въ постановленіяхъ апостольскихъ соборовъ (кн. 3; гл. 11); оно было подтверждено потомъ и на соборахъ вселенскихъ и помѣстныхъ. Сюда относятся перваго вселенскаго собора правила 4 и 19-е, собора антиохійскаго правила 19-е и четвертаго вселенскаго 2-е правило. Нѣкоторые видятъ въ этомъ отступленіе отъ права рукополагать, принадлежащаго исключительно епископамъ, въ Карфагенской церкви, которая на одномъ своемъ соборѣ (399 года) предоставила участіе въ рукоположеніи пресвитеровъ и пресвитерамъ ¹²⁾. Но достаточно сказать, что этотъ *обычай* явился только въ 4-мъ вѣкѣ, да и уча-

*) Продолженіе. См. № 4 Смол. Епарх. Вѣдом.

¹¹⁾ Изъ другихъ ересей, болѣе или менѣе касающихся таинства священства св. Епифаній упоминаетъ о *коллуридіанахъ*, у которыхъ нѣкоторыя таинства совершались женщинами. У нихъ, передаетъ св. отецъ, нѣкоторые женщины одинъ изъ правдничныхъ дней украшаютъ колесницу или четырехугольный сѣдалище и, разостлавши на немъ бѣлое полотно, предлагаютъ хлѣбъ и возношеніе жертвы во имя Маріи, — иногда это продолжается нѣсколько дней; потомъ причащаются отъ этого хлѣба. Эта ересь перешла въ Аравію изъ Фракіи верхнихъ частей Сиціи (Ерес. 79. Мин. т. 42, § 1, стр. 740—741). Говоритъ еще св. Епифаній объ еретикахъ *квинтилліанахъ* или *петузіанахъ*, называемыхъ иначе *арторитами* (хлѣбосърниками) или *прискилліанами*, у которыхъ въ церкви поставляются женщины. «Епископы у нихъ женщины», говоритъ Епифаній пресвитеры и на иныхъ мѣстахъ женщины» (Ерес. 49, § 2, т. 41, стр. 831).

¹²⁾ 4 Карфаг. соб. прав. 3: «при посвященіи пресвитера, когда епископъ благословляетъ и держитъ надъ его головою руку, пусть также и пресвитеры присутствующіе здѣсь, держатъ надъ его главою свои руки возвъ руки епископа».

пресвитеровъ въ посвященіи, и притомъ только однихъ пресвитеровъ, ограничивалось только возложеніемъ рукъ пресвитерскихъ около руки епископа и не имѣло силы посвященія, ибо само благословеніе, посвященіе въ собственномъ смыслѣ представлено было и теперь только епископу. Очевидно, это былъ только частный обрядовый обычай церковный, нисколько не обрывающій общаго постановленія церкви вселенской. Были случаи, когда церковь находилась въ такихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ, что повидимому нужно было предоставить право рукоположенія во пресвитеры и діаконы пресвитерамъ; однако на, вѣрная своему божественному устройству, никогда не позволяла себѣ дѣлать этого. Такъ, когда въ гоненіе Валентиногіе округи восточной церкви лишились епископовъ, пресвитеровъ и діаконѳвъ, церковь не поручила восполнить недостатокъ ихъ пресвитерамъ. Тогда, по свидѣтельствѣ блаженнаго Θεодорита, Евсевій, епископъ Самосатскій, изгнанный изъ своего епископскаго города, узнавъ, что многія церкви лишены пастырей своихъ, облекся въ одежду воина, возложилъ на плечу тиару и въ такомъ видѣ прошелъ Сирію, Финикію и Палестину, рукополагая пресвитеровъ и діаконѳвъ и пополняя цирь другими церковными чинами, а когда встрѣчалъ единомысленныхъ съ собою епископовъ, то дѣлалъ ихъ предстоятелями своихъ церквей, которыя имѣли нужду въ предстоятелѣ ¹³⁾. Церковный историкъ Сократъ сообщаетъ, что св. Аѳанасій великій въ борьбѣ съ аріанами совершалъ рукоположенія въ городахъ, чрезъ которые, во время своихъ многократныхъ странствованій, ему приходилось проходить ¹⁴⁾. Далѣе, когда вариксъ, король Готскій, гонитель православныхъ, никого не позволялъ рукополагать на празднаы мѣста умершихъ или посланныхъ епископовъ, многія области остались безъ пресвитеровъ и діаконѳвъ. Но и въ этомъ случаѣ оставшіеся пресвитеры отнюдь не считали себя въ правѣ поставлять новыхъ

¹³⁾ Блаж. Θεодоритъ. Исторія церковная кн. 4, глав. 13. Творр. т. 3, стр. 6—677. Изд. Сирмонда. Парижъ. 1642 г.

¹⁴⁾ Сократъ. Исторія церковная кн. 2, гл. 24. Мин. т. 67, стр. 264.

пастырей, несмотря на то, что народъ уже приходилъ къ безотраднѣйшей мысли, что съ уничтоженіемъ епископовъ уничтожится самое священство ¹⁵⁾. Даже сами нехристианскія древнехристианскія церкви, чтобы казаться православными, не осмѣливались отвергать той истины, что право рукополагать въ священство принадлежитъ исключительно епископамъ. Такъ, епископъ римскій Корнилій въ письмѣ своемъ къ Фабію антиохійскому сообщаетъ о раскольническомъ пресвитерѣ Новаѣ, что онъ, желая во чтобы то ни стало получить епископство, не осмѣлился употребить для этого своихъ пресвитеровъ, а обманомъ и насиліемъ заставилъ трехъ необразованныхъ и простодушныхъ православныхъ епископовъ совершить надъ нимъ епископское рукоположеніе ¹⁶⁾. Равнымъ образомъ, когда римскіе донатисты желали, чтобы для нихъ рукоположенъ былъ епископъ въ Римѣ, къ нимъ приходили единомысленные имъ епископы изъ Африки ¹⁷⁾. Примѣры поставленія пресвитерами въ древности дѣйствительно, были, но такихъ церквей обыкновенно отвергала. Такъ, св. Аѳанасій Великій, говоря объ Исхирѣ, лишенномъ александрійскими епископами пресвитерскаго сана, полученнаго имъ отъ пресвитера Колуѳа, замѣчаетъ, что Колуѳъ умеръ пресвитеромъ, что всякое его рукоположеніе недѣйствительно, что всѣ, поставленные имъ во время раскола, суть міряне, и и сходятся на богослуженіе, какъ міряне. Частнаго человека этого назвали пресвитеромъ и дали ему такое наименованіе, чтобы сдѣлать обиду намъ ¹⁸⁾. Объ этомъ Исхирѣ Юлій епископъ Римскій, заявлялъ, что бывшіе съ Аѳанасіемъ Великимъ рѣшительно подтверждали, что Исхиръ не былъ никогда пресвитеромъ во вселенской церкви, и что они никогда не принимали его въ церкви за пресвитера ¹⁹⁾. И соборъ Сардикійскій говоритъ въ своемъ посланіи, что этому Исхиру, не бывшему

¹⁵⁾ Сидон. Аполлин. Кн. 8, посланіе 6. Мин. т. 58, стр. 570—572.

¹⁶⁾ Евсевій Памфилъ. Исторія церковная. Кн. 6, гл. 43. Мин. т. 20, стр. 617—620.

¹⁷⁾ Блаженный Августинъ. Объ ересяхъ 69. Кн. 1. Мин. т. 42, стр. 43.

¹⁸⁾ Аѳанас. Велик. къ императору Констант. вторая аналогія противъ арианъ. Творч. т. 1, стр. 732. Изд. 1686 года.

¹⁹⁾ Тамъ же, стр. 747—748.

пресвитеромъ, дали наименованіе епископа въ награду за клевету на св. Аонасія ²⁰⁾. Маріотскіе пресвитеры и діаконы въ своемъ посланіи пишутъ, что Исхиръ никогда не былъ церковнослужителемъ, хотя самъ о себѣ и разглашалъ, что онъ пресвитеръ Колуеовъ; но на соборѣ Александрійскомъ, въ присутствіи епископа Осіи, онъ былъ низложенъ и включенъ въ число мірянъ и такимъ оставался во все послѣдующее время, такъ что утратилась даже и ложная мысль объ его пресвитерствѣ ²¹⁾. Во второмъ своемъ посланіи тѣже пресвитеры и діаконы, говоря объ Исхирѣ, сообщаютъ и о судьбѣ Колуеа пресвитера. «Исхиръ, пишутъ они, называетъ себя пресвитеромъ, потому что былъ поставленъ Колуеомъ пресвитеромъ, который присвоилъ себѣ епископство и которому впослѣдствіи на общемъ соборѣ Осіею и бывшими съ нимъ епископами повелѣно быть пресвитеромъ, какъ былъ и прежде; а вслѣдствіе этого и всѣ, поставленные Колуеомъ, возвратились въ тотъ же санъ, въ какомъ были они прежде, почему и самый Исхиръ оказался міряниномъ» ²²⁾. Извѣстно также, что соборъ Сардикійскій (347 г.) причислилъ нѣкоторыхъ пресвитеровъ къ мірянамъ за то, что посвящавшіе ихъ въ санъ церковный Евтихіанъ и Мусей были только мнимыми епископами ²³⁾. А второй Севильскій соборъ (въ Испаніи) сдѣлалъ еще больше. Онъ лишилъ священства одного пресвитера и двухъ діаконъ за то, что посвящавшій ихъ епископъ, страдавшій главною болѣзнію, только наложилъ на нихъ руку свою, между тѣмъ какъ молитвы посвященія читалъ надъ ними пресвитеръ ²⁴⁾.

Такъ ревниво церковь оберегала право епископа на рукоположеніе. Вообще вся исторія древней церкви показываетъ, что право рукополагать въ священство всегда принадлежало однимъ епископамъ и никогда не принадлежало пресвитерамъ.

²⁰⁾ Тамъ же, стр. 764.

²¹⁾ Тамъ же, стр. 792.

²²⁾ Тамъ же, стр. 794.

²³⁾ Собор. Сардик. прав. 18. Толкованіе Вальсмона. Правила соборовъ. Изд.

Общ. люб. дух. просвѣщ. стр. 1249.

²⁴⁾ Собор. Севил. 2, прав. 5. Гадуиц. двѣнадцатый соборъ, т. 3, стр. 559. Парижъ.

1714 г.

8. Творенія, извѣстныя подь именемъ св. Діонисія Ареопагита.

Въ заключеніе своего изслѣдованія ученія о таинствѣ священства отцовъ и учителей христіанскаго востока, скажемъ о твореніяхъ, извѣстныхъ подь именемъ св. Діонисія Ареопагита. Хотя вопросъ о принадлежности сочиненій съ именемъ Ареопагита автору подвергается со стороны ученыхъ изслѣдователей христіанской древности совершенному отрицанію и вопросъ о дѣйствительномъ авторѣ Ареопагитскихъ сочиненій находитъ себѣ самыя разнорѣчивыя рѣшенія, тѣмъ не менѣе эти творенія всегда пользовались и въ настоящее время пользуются въ христіанской церкви великимъ уваженіемъ и сохраняютъ за собою авторитетъ святоотеческихъ твореній. Ученый изслѣдователь твореній Діонисія, профессоръ К. Скворцовъ сначала относилъ происхожденіе этихъ сочиненій къ вѣку мужей апостольскихъ и считалъ ихъ подлинными твореніями св. Діонисія Ареопагита ¹⁾; послѣ оныя приписывалъ ихъ Діонисію Александрійскому († 264 г.) ²⁾. Священникъ І. А. Смирновъ (онъ же епископъ Христофоръ) относитъ эти творенія къ пятому вѣку и приписываетъ ихъ неизвѣстному неоплатонику второй половины 5-го вѣка, обратившемуся въ христіанство ³⁾. Во всякомъ случаѣ, при всей многочисленности анахронизмовъ, которыми такъ богаты ареопагитскія творенія, съ увѣренностію можно сказать, что описанные въ нихъ обряды посвященія во епископа, пресвитера и діакона, по своей сложности и законченности, могутъ приличествовать развѣ только четвертому вѣку. Три степени іерархіи здѣсь такъ точно и строго отдѣлены и разграничены между собою, что такого строгаго разграниченія не видно даже и въ четвертомъ вѣкѣ. Особенно объ епископѣ, о правахъ его, какъ посвятителѣ въ прочія степени, какъ раздаятеля и источника для нихъ благодати, говорится въ ареопагитскихъ сочиненіяхъ въ такихъ изысканныхъ и пыш-

¹⁾ См. Труды К. Д. Акад. 1863 г. ч. 2 и 3.

²⁾ См. его монографію «Изслѣдованіе объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ подь именемъ Діонисія Ареопагита». Кіевъ. 1871 г.

³⁾ См. Прав. Обзор. 1872 г. 1 т., стр. 868.

ныхъ выраженіяхъ и изложено здѣсь такъ опредѣленно, ясно и подробно, что нѣтъ никакой возможности отнести такое ученіе къ первымъ тремъ вѣкамъ истории христіанской церкви.

Ученіе автора ареопагитскихъ сочиненій о таинствѣ священства мы находимъ въ его твореніи, извѣстномъ подъ именемъ «О церковной іерархіи» — de ecclesia Hierarchia. Языкъ этого творенія древній—мистическій, сходный съ александрійскимъ, и особенно напоминающій языкъ твореній св. Климента. Священнодѣйствія христіанской церкви авторъ приводитъ въ нѣкоторую систему, въ основу которой полагаетъ идею постепеннаго усовершенія чловѣка, возведенія его отъ одной степени совершенства въ другую высшую. При этомъ изъ трехъ тріадъ, въ видѣ которыхъ у него представляется совокупность всѣхъ священнодѣйствій, священство, посвященіе въ три степени іерархіи, образуетъ отдѣльную тріаду и изъ шести является четвертымъ таинствомъ.

Прежде всего, въ главѣ о «священническихъ совершеніяхъ» Ареопагитъ очень опредѣленно и ясно говоритъ о трехъ степеняхъ священства, указывая при этомъ надлежащее мѣсто и значеніе каждой изъ нихъ въ церковномъ клирѣ, а равно и ихъ взаимныя отношенія между собою. Три степени іерархіи церковной, утверждаетъ здѣсь Ареопагитъ: очищающая и отдѣляющая—это чинъ діаконовъ; просвѣщающая—чинъ священниковъ и возводящая къ совершенству—чинъ священноначальниковъ ⁴⁾. Божественная степень іерарховъ есть первая. Этой степени по преимуществу свойственно совершеніе нѣкоторыхъ священнодѣйствій. Это такія священнодѣйствія, «которыя суть совершительные образы богочначальной силы, (такія священнодѣйствія), чрезъ которыя совершаются всѣ божественные символы и всѣ священные чины... Ибо хотя нѣкоторые изъ достойныхъ почтенія символовъ совершаютъ и іереи, но никогда іерей не совершитъ священнаго богорожденія безъ божественнѣйшаго мѣра, не совершитъ таинства божественнаго приобщенія».

⁴⁾ О церковной іерархіи. Гл. 6, § 3 и 7. Мил. т. 3, стр. 504 и 508.

нія, если не возложитъ символъ пріобщенія на божественнѣйшій жертвенникъ, не сдѣлается самъ іереемъ, если іерархическими посвященіями не будетъ введенъ въ клиръ. Поэтому божественное законоположеніе единственно священносовершительнымъ силамъ іерарховъ предоставило посвященіе въ іерархическія степени, освященіе божественнаго мѣра и приготовленіе жертвенника чрезъ освященіе»⁵⁾. Такимъ образомъ, чинъ священноначальнической самый высшій, онъ по своему превосходству совершаетъ всѣ совершительныя дѣйствія. Чинъ священниковъ имѣетъ назначеніе просвѣщать совершаемыхъ и подчиненъ бываетъ чину божественныхъ священноначальниковъ. Чинъ діаконъ прислуживаетъ священникамъ при совершеніи ими священнодѣйствій, приличныхъ ихъ сану и какъ нисшій, конечно, подчиненъ первымъ двумъ чинамъ⁶⁾. Такого значеніе каждой степени іерархіи и таковы ихъ взаимныя отношенія между собою.

Что касается самаго рукоположенія, то Ареопagitъ такъ описываетъ способъ поставленія во епископа, пресвитера и діакона. «Іерархъ, приводимый къ посвященію іерархическому, преклонивъ оба колѣна предъ жертвенникомъ, имѣетъ на главѣ своей богопреданное слово Божіе и іерархическую руку, и, такимъ образомъ, посвящается чрезъ освященныя призыванія отъ посвящающаго его іерарха. А іерей, преклоня предъ божественнымъ жертвенникомъ оба колѣна, имѣетъ на главѣ десницу іераршюю и въ такомъ положеніи освящается священнодѣйственными призываніями посвящающаго его іерарха. Діаконъ, наконецъ, преклонивъ предъ божественнымъ жертвенникомъ одно изъ колѣнъ, имѣетъ на главѣ десницу посвящающаго его архіерея и посвящается отъ него чрезъ совершительныя для чина служителей призыванія. Кромѣ того, каждый изъ нихъ запечатлѣвается крестообразною печатью отъ посвящающаго іерарха, надъ каждымъ бываетъ священное возглашеніе

⁵⁾ Тамъ же гл. 5, § 5, стр. 505.

⁶⁾ Тамъ же гл. 5, § 6, стр. 505—508. Ср. гл. 5, § 8, стр. 516.

(его имени), а потомъ совершительное цѣлованіе» ⁷⁾. Такимъ образомъ, и въ самомъ способѣ посвященія каждой изъ трехъ степеней замѣтно нѣкоторое различіе. Именно, — приведеніе къ престолу, преклоненіе колѣнъ, возложеніе рукъ архіерея, крестообразная печать, возглашеніе и цѣлованіе — дѣйствія, одинаково совершающіяся при посвященіи въ каждую степень, но епископу возлагается на голову Слово Божіе, чего нисшіе чины не имѣютъ; священники преклоняютъ оба колѣна, а діаконы только одно. Но особеннаго вниманія заслуживаютъ приводимыя Ареопагитомъ объясненія таинственнаго значенія каждаго изъ описанныхъ имъ обрядовъ. Такъ, «іерархъ провозглашаетъ имена рукополагаемыхъ и степени ихъ священства. Этотъ обрядъ показываетъ, говоритъ Ареопагитъ, что рукополагающій, какъ боголюбець, есть провозвѣстникъ избранія Божія, и что онъ не по своей милости призываетъ кого-либо принять санъ священный, а дѣлаетъ это по вдохновенію свыше, слѣдуя примѣру Самого Іисуса Христа, предоставившаго Отцу Своему и Святому Духу возвести апостоловъ въ санъ іерархической (Дѣян. 1, 4—5), и примѣру св. апостоловъ (Дѣян. 1, 24), избравшихъ на мѣсто Іуды новаго апостола Матѣя по жребію, т. е. по нѣкому особенному указанію свыше» ⁸⁾. Таково значеніе провозглашенія именъ рукополагаемыхъ. Что касается возложенія рукъ іерарха на головы посвящаемыхъ, то оно, по объясненію Ареопагита, означаетъ «Божіе отеческое покровительство имъ, какъ благочестивымъ чадамъ, сообщающее имъ силу для благоговѣйнаго исполненія духовныхъ обязанностей ихъ» ⁹⁾. Эти объясненія обрядовъ рукоположенія показываютъ, что авторъ твореній Ареопагитскихъ приписывалъ таинству рукоположенія Божественное происхожденіе и придавалъ ему значеніе не простаго обряда церковнаго, а смотрѣлъ на него, какъ на весьма важное священнодѣйствіе, имѣющее таинственное благодатное значеніе. Совершаемое чрезъ возложеніе рукъ

⁷⁾ Тамъ же гл. 5, § 2, стр. 509.

⁸⁾ Тамъ же гл. 5, § 5, стр. 512—513.

⁹⁾ Тамъ же гл. 5, § 3, стр. 512.

епископа и «священнодѣйственныя призыванія» (молитву), это священнодѣйствіе низводило на посвящаемого благодатные дары Св. Духа, сообщающіе ему силу, необходимую для надлежащаго исполненія его духовныхъ обязанностей. Таковъ взглядъ на таинство священства уважаемаго церковію автора Ареопагитскихъ твореній.

Этимъ мы заканчиваемъ изложеніе догматическаго ученія о таинствѣ священства св. отцевъ и учителей церкви восточной въ періодъ вселенскихъ соборовъ и переходимъ затѣмъ къ изложенію ученія объ этомъ предметѣ св. отцевъ и церковныхъ писателей христіанскаго Запада.

Θ. Каверзневъ.

Къ вопросу о говѣніи.

Православно-русская церковь, святая многовѣковымъ опытомъ, выработала свои уставы религіознаго быта и совершенія службъ Божіихъ; она молитъ Господа, чтобы повсюду *едиными усты и единымъ сердцемъ* славилось и восхвалялось „пречестное и великолѣпное Имя Его; она требуетъ, чтобы въ домашнемъ и церковномъ исполненіи христіанскихъ обязанностей все было „благообразно и по чину“; она стремится къ тому, чтобы —если можно такъ выразиться— *объуставить* богослужебные порядки и привести ихъ къ единообразію“... Но практика жизни говоритъ совсѣмъ другое, — она обнаруживаетъ пренебреженіе уставностію и святыми обычаями церковными, самочинность личнаго произвола и самоугодичество пастырей и неумѣстное угожденіе паствѣ, иногда совсѣмъ непонятную для горделивую самозаконность. — Теперь святое время великаго поста, когда Русь православная освящаетъ себя высочайшими таинствами покаянія и причащенія, и невыносимо становится на сердцѣ, когда оглянешься на все, что происходитъ вокругъ“... „Въ настоящее время все говѣніе продолжается у насъ одну недѣлю“, говоритъ авторъ достопримѣчательной статьи о томъ: „Какъ

говѣли въ древней Руси¹⁾,—и какъ бы рады мы были, если бы дѣйствительно было такъ. Быть можетъ, есть мѣстности обширнаго отечества нашего, гдѣ говѣніе въ продолженіе недѣли требуется іереями, выполняется прихожанами; быть можетъ, есть мѣстности, гдѣ стыдятся измѣнять стародавнимъ обычаямъ и требованіямъ церкви, страшатся приступать къ великимъ таинствамъ и допускать къ нимъ безъ должнаго приготовленія, въ ненадлежащее время: но можно встрѣтить нѣчто совершенно противоположное,—можно видѣть большой городъ,—какъ будто и православно-русскій, какъ будто и благочестивый, какъ будто и любящій церковную уставность,—гдѣ говѣніе существуетъ почти только для избранныхъ, гдѣ самозаконники доходятъ до того, что—кажется—въ недалекомъ будущемъ не станутъ на литургіяхъ воскресныхъ дней поста потреблять Св. Дары, а начнутъ оставлять ихъ для причащенія *говяющихся* при совершеніи часовъ по понедѣльникамъ, вторникамъ и четвергамъ... Не повѣтрился еще масляничный угаръ, не успѣло еще ухо привыкнуть къ великопостному звону церковному; и уже въ среду первой седмицы допущены къ причащенію цѣлыя сотни *говяющихся* обоюга пола, всевозможныхъ возрастовъ и общественныхъ положеній. Въ то время, какъ нѣкоторые іереи стараются или хотѣли бы удержать свою паству отъ такой поспѣшности, отъ нарушенія требованій и обычаевъ церкви, памятуя уставы ея и мѣстныя распоряженія енархіальнаго начальства, другіе стараются не вспоминать или совсѣмъ не желаютъ знать ихъ и какъ будто преднамѣренно стремятся къ тому, чтобы совершенно разрушить обычай причащаться говящимъ только на полныхъ литургіяхъ въ субботу и воскресенье. Въ то время, какъ одинъ духовный отецъ разъясняетъ отличіе литургій Преждеосвященныхъ отъ Златоустовской и Василія Великаго, указывая, между прочимъ, что въ среду и пятницу не можетъ быть проскомидійнаго поминовенія живыхъ и умершихъ, въ сосѣднемъ храмѣ и въ эти дни преспокойно принимаются просфоры, „добрый батюшка“ возвращаетъ ихъ причастникамъ, вынувъ частицы,

¹⁾ Прибавлен. къ «Церковн. Вѣдом.» № 8.

только не известно, что потом дѣлаетъ съ этими частицами,—потребляетъ ли ихъ послѣ литургіи Преждеосвященныхъ, оставляетъ ли на субботу и воскресенье, предаетъ ли уничтоженію огнемъ. Не только въ такомъ свѣтскомъ учебномъ заведеніи, гдѣ имѣется своя домовая церковь, воспитанники назначаются къ причащенію въ среду, а не въ четвергъ страстной недѣли, чтобы просторно и удобно было для посторонней публики; не только народныя училища назначаются причащаться исключительно на Преждеосвященные обѣды: но иной самозаконникъ и свою церковно-приходскую школу причащаетъ въ пятницу, хотя 40—50 отроковъ для двухъ или трехъ священниковъ не могутъ составить большой помѣхи, представить большое затрудненіе... Все направляется такъ, что кажется, будто преднамѣренно заботятся уничтожить правильность говѣнія, съизмальства приучить православный людъ видѣть въ св. причащеніи только обрядъ, который можно выполнить во всякое время, уничтожить въ народѣ сознаніе необходимости молитвенно участвовать въ евхаристіи, въ литургическихъ дѣйствіяхъ священно-служителей, когда готовишься принять въ себя Тѣло и Кровь Христову... Пусть же больше и громче говорятъ въ духовной печати нашей о говѣніи, пусть полно, тепло, обстоятельно выясняютъ порядокъ его, пусть мѣстныя начальственныя распоряженія будутъ требовательнѣе и настойчивѣе,—быть можетъ, кто-либо и одумается, быть можетъ, кого-либо совѣсть зазреть, быть можетъ, иной самозаконникъ увидитъ неосновательность и вредоносность своихъ дѣйствій и распоряженій... Выступать на борьбу значитъ возбуждать обвиненіе въ неуживчивости, подчинять себя злу не дозволяетъ сознаніе пастырскаго долга,—вотъ и бейся, какъ рыба объ ледъ, вотъ и выслушивай справедливыя и несправедливыя жалобы свѣтскихъ людей на отсутствіе единства въ дѣйствіяхъ и требованіяхъ духовенства, вотъ и умолкай безсильно, краснѣй безвинно...

(Странникъ).

Правительственное сообщеніе.

Въ послѣднее время въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ произошли серьезныя нарушенія общественнаго порядка. Сущность происшедшаго заключается въ слѣдующемъ. Около половины минувшаго марта, въ смежной съ Полтавскимъ уѣздомъ части Константиноградскаго уѣзда, Полтавской губерніи, въ помѣщичьи экономіи стали являться скопомъ сосѣдніе крестьяне и, ссылаясь на недостатокъ продовольствія, просить о даровой выдачѣ имъ хлѣба и корма для скота. Вместе съ тѣмъ, въ той же мѣстности замѣтно возросло количество ночныхъ кражъ хлѣба, картофеля и сѣна. Вскорѣ отъ просьбъ крестьяне перешли къ требованіямъ, сопровождавшимся нерѣдко возгласами: „все равно, скоро все наше будетъ“, а затѣмъ и къ угрозамъ, что, въ случаѣ отказа, возьмутъ все силой. Всѣ эти явленія наблюдались на сравнительно небольшомъ пространствѣ въ районѣ крупныхъ усадебъ, близъ селеній Константиноградскаго уѣзда—Максимовка, Варваровка, Федоровка и Лисичье, изъ коихъ послѣднее, какъ оказывается, было мѣстомъ пребыванія нѣкоторыхъ лицъ изъ числа занимавшихся преступною пропагандою. Возбужденіе среди населенія постепенно усиливалось, и, наконецъ, 28 марта большая толпа крестьянъ деревни Максимовки и отчасти жителей сосѣднихъ деревень прибыла на подводахъ въ одну изъ хуторовъ имѣнія Его Высочества Герцога Мекленбургъ-Стрелецкаго „Карловка“, съ угрозами отняла у управляющаго ключи амбаровъ и вывезла нѣсколько тысячъ пудовъ картофеля. Этимъ въ Полтавскомъ и Константиноградскомъ уѣздахъ начались явныя безчинства. Крестьяне открыто, цѣлыми обозами, иногда до трехсотъ-четырехсотъ подводъ нападали на усадьбы помѣщиковъ и богатыхъ казаковъ, отбивали замки у амбаровъ, сараевъ и кладовыхъ и увозили хлѣбъ, кормъ для скота, сельско-хозяйственныя орудія, а иногда угоняли скотъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ при этомъ въ толпѣ грабителей слышались крики: „берите, вы должны сдѣлать, какъ въ книгѣ написано, это все наше“. 30 марта Полтавскій губернаторъ, признавъ необходимымъ для водворенія спокойствія принять

чрезвычайныя мѣры, отиравился съ тремя батальонами пѣхоты на мѣсто беспорядковъ и 31-го приступили къ ихъ прекращенію, пдя по слѣдамъ грабителей. Появленіе войска, производя должное впечатлѣніе въ тѣхъ селеніяхъ, которыя оно занимало, не могло сразу возстановить порядокъ въ прочихъ мѣстностяхъ. Въ обоихъ уѣздахъ Полтавской губерніи грабежи продолжались, и 31 марта была въ числѣ другихъ въ Константиноградскомъ уѣздѣ разграблена крупная экономія купца Волика, откуда увезено около 20,000 пудовъ хлѣба. Затѣмъ волненіе стало приближаться къ Полтавѣ. 1 апрѣля толпа крестьянъ произвела нападеніе на отстоящую верстахъ въ 10-ти отъ города мельницу владѣльца Тренке, при селѣ Ковалевкѣ. Командированныя туда Полтавскимъ вице-губернаторомъ двѣ роты пѣхоты прибыли на мѣсто уже въ то время, когда крестьяне возвращались изъ имѣнія Тренке послѣ произведеннаго грабежа. Земскій начальникъ, сопровождавшій воинскую команду, арестовалъ 20 человекъ и приступилъ къ производству дознанія. Тѣмъ временемъ вооруженная кольями и вилами толпа стала наступать на команду и на предупрежденіе командовавшаго штабъ-офицера о томъ, что онъ будетъ вынужденъ стрѣлять, отвѣтила камнями и глумленіемъ. Послѣ этого по толпѣ былъ данъ залпъ, коимъ двое грабителей убиты и семь ранены (одинъ изъ раненыхъ умеръ, раны прочихъ не опасны). 2 апрѣля беспорядки въ Константиноградскомъ уѣздѣ, благодаря передвиженіямъ войскъ, усиленныхъ еще четвертымъ батальономъ, высланнымъ изъ Полтавы, стали стихать, хотя нѣсколько усадебъ подъ самой Полтавой были еще разграблены. 3 апрѣля произошла новая вспышка волненій въ Константиноградскомъ уѣздѣ, не имѣвшая особаго значенія, и затѣмъ беспорядки въ Полтавской губерніи были окончательно прекращены. Всего въ этой губерніи разграблено 54 усадьбы. 31 марта волненія перешли въ Харьковскую губ., охвативъ въ ней Валковскій уѣздъ и незначительную часть Богодуховскаго. Послѣ трехдневнаго развитія въ Полтавской губерніи, перейдя въ Харьковскую, беспорядки здѣсь проявились въ еще болѣе разнузданной формѣ: крестьяне, уже не ограничиваясь расхищеніемъ хлѣба, картофеля и сѣна, грабили

инвентарь, угоняли скотъ, иногда уносили домашнюю утварь, опустошили нѣсколько усадебъ и двѣ изъ нихъ сожгли.

Донесенія о появленіи грабителей въ Валковскомъ уѣздѣ были получены Харьковскимъ губернаторомъ—княземъ Оболенскимъ, незадолго передъ тѣмъ вступившимъ въ управление губерніею, вечеромъ 31 марта. Въ ту же ночь онъ выѣхалъ на мѣсто безпорядковъ, взявъ батальонъ пѣхоты и сотню казаковъ. Утромъ 1 апрѣля войска застали грабителей въ имѣніи генерала отъ инфантеріи Перлика, отбили у нихъ награбленное имущество, наказали виновныхъ и арестовали около 50 человекъ. Захвативъ затѣмъ крестьянъ на грабежахъ въ двухъ сосѣднихъ усадьбахъ Полтавской губерніи, князь Оболенскій узналъ о разграбленіи большого свекло-сахарнаго завода купца Молдавскаго въ селѣ Ново-Ивановскомъ, Валковскаго уѣзда, но успѣлъ придти съ воинскою командою лишь по окончаніи нападенія. Съ завода этого было расхищено до 30,000 пудовъ сахара и всевозможная утварь, а также разобраны по частямъ и увезены машины и уведено сто пятьдесятъ паръ воловъ. Толпа дошла здѣсь до такого неистовства, что кинулась на заводскую больницу, похитила всѣ медикаменты изъ аптеки, вырывала и уносила тюфики изъ подъ больныхъ. Въ это время прибылъ губернаторъ съ небольшою горстью казаковъ, задержалъ значительное количество грабителей и, подвергнувъ ихъ наказанію, водворилъ порядокъ. Хотя 1-го и 2-го апрѣля въ разныхъ мѣстахъ Валковскаго уѣзда безпорядки продолжались, но, благодаря высланнымъ изъ Харькова подкрѣпленіямъ, большая часть нападеній была войсками своевременно застигнута и остановлена. Тѣмъ не менѣе, предупредить случаи разграбленія вездѣ не удалось. 1-го числа толпа разграбила усадьбу помѣщицы Гаевской и подожгла ея строенія; въ тотъ же день подверглась нападенію богатая помѣщичья усадьба Кантакузовка. Въ ней разграблены амбары, уведенъ скотъ, расхищена вся дорогая движимость дома и библіотека. Въ имѣніи землевладѣльца Духовскаго Осиновѣ крестьяне, расхитивъ всю движимость, разобрали по бревнамъ домъ и увезли ихъ съ собою. Къ вечеру 1 апрѣля толпа грабителей приблизилась къ городу

Валкамъ. 2-го апрѣля на улицахъ этого города появились передовыя группы крестьянъ, шедшихъ на грабежъ, но, по прибытіи губернатора вечеромъ 2-го числа, порядокъ былъ восстановленъ, и безчинствующие наказаны. На этомъ закончились беспорядки въ Валковскомъ уѣздѣ. Всего въ этомъ уѣздѣ разграблено 25 землевладѣльческихъ усадебъ и экономій; приблизительно въ такомъ же количествѣ случаевъ грабежи были предупреждены. Кромѣ того, въ прилегающей къ Валковскому уѣзду мѣстности Богодуховскаго уѣзда были разграблены двѣ усадьбы при селѣ Рябовѣ и хуторъ Благодатномъ; хуторъ же Мирный подвергся нападенію, но былъ во-время спасенъ. Энергичный образъ дѣйствій Харьковскаго губернатора и объявленіе имъ народу, что участь добровольно возвратившихъ награбленное будетъ смягчена, заставили участвовавшихъ въ грабежахъ крестьянъ одуматься и въ послѣдовавшіе за прекращеніемъ беспорядковъ дни крестьяне стали представлять въ волостныя правленія, для возвращенія потерпѣвшимъ, похищенное имущество и приносить повинныя, составляя по этому предмету общественныя приговоры. Немедленно по возникновеніи грабежей какъ въ Полтавской, такъ равно и въ Харьковской губерніяхъ, на мѣсто беспорядковъ прибыли представители судебной власти и приступлено было къ производству предварительныхъ слѣдствій. Одновременно съ тѣмъ были возбуждены дознанія черезъ офицеровъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ. Этими разслѣдованіями выяснено, что въ смежныхъ между собою частяхъ Полтавскаго и Константиноградскаго уѣздовъ, гдѣ хозяйственное положеніе крестьянъ, пережившихъ за послѣдніе годы нѣсколько недородовъ, не вполне удовлетворительно, свила себѣ гнѣздо противоправительственная пропаганда, выразившаяся усиленнымъ распространеніемъ среди крестьянъ преступныхъ брошюръ и изданій на малороссійскомъ языкѣ. Въ этихъ изданіяхъ сельское населеніе призывалось къ возстанію противъ властей и къ завладѣнію имуществомъ помѣщиковъ.

Къ изложенному необходимо добавить, что распространившіеся въ обществѣ слухи о лицахъ, подвергшихся, будто бы, насилію со стороны крестьянъ, такъ же какъ и о крестьянахъ,

засѣченныхъ по распоряженію властей, невѣрны. Основаніемъ къ возникновенію послѣдняго рода толковъ послужило, очевидно, то обстоятельство, что, для прекращенія грабежей, власти были вынуждены примѣнить тѣлесное наказаніе къ вожакамъ возстанія и болѣе упорнымъ его участникамъ. Наказанія эти, оказавъ должное воздѣйствіе на крестьянъ, устранили необходимость въ принятіи болѣе крутыхъ мѣръ, подобныхъ тѣмъ, къ которымъ пришлось прибѣгнуть въ селѣ Ковалевкѣ. При подавленіи беспорядковъ лица, руководившія отдѣльными толпами грабителей, и болѣе виновныя изъ среды послѣднихъ были задержаны; равнымъ образомъ заключены подъ стражу и нѣкоторыя лица изъ числа участвовавшихъ въ преступной среди крестьянъ пронагандѣ.

Въ настоящее время общественное спокойствіе въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ восстановлено; слѣдуетъ полагать, что принятыя мѣры къ усиленію въ этихъ мѣстностяхъ полицейской охраны обезпечатъ сохраненіе тамъ порядка и впредь.

С. А. Рачинскій.

(некрологъ).

2 мая скончался въ селѣ Татевѣ, Бѣльскаго уѣзда, Смоленской губерніи, извѣстный всему русскому образованному обществу педагогъ по призванію, профессоръ Сергѣй Александровичъ Рачинскій. Покойный родился въ 1833 году въ Москвѣ, въ дворянской семьѣ. Высшее образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ; степень магистра ботаники присуждена ему за диссертацию «О движеніи высшихъ растений» (М., 1859). Въ университетѣ С. А. Рачинскій занималъ кафедру ботаники до 1867 года, издавъ за это время нѣсколько ученыхъ и научно-популярныхъ работъ. Въ 1867 г. С. А. оставилъ профессуру и поселился въ селѣ Татевѣ, гдѣ занялся по призванію дѣломъ народнаго учительства. Въ 1875 г. онъ открываетъ народную школу и самъ становится въ ней учителемъ. Этому своему призванію покойный не измѣнилъ до гроба. Татевѣ стало

образовательнымъ центромъ, откуда нравственное и педагогическое вліяніе С. А. распространялось не только на окружающія мѣстности, но и на всю Россію, въ особенности же на сельскихъ учителей и сельскихъ пастырей. За время своей дѣятельности на учительскомъ поприщѣ покойный педагогъ подготовилъ цѣлыя поколѣнія народныхъ учителей. Покойный былъ поборникомъ церковныхъ началъ въ народномъ просвѣщеніи, которыя онъ считалъ соответствующими желаніямъ и возрѣніямъ самого народа. Выраженіемъ взглядовъ покойнаго на народную школу служатъ его литературно-педагогическія работы: «Замѣтки о сельскихъ школахъ», «Народное искусство и сельская школа», «Изъ записокъ сельскаго учителя», «Церковная школа», «Чтеніе псалтири въ начальной школѣ», «Начальная школа и сельское хозяйство», «Возродившіяся школы грамотности», «Церкви и школы», «Школьный походъ въ Нилову пустынь». Всѣ эти и нѣкоторыя другія мелкія статьи и замѣтки печатались въ журналахъ: «Русскій Вѣстникъ», «Русское Обозрѣніе», «Народное Образованіе» и затѣмъ изданы Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ въ видѣ сборника подъ заглавіемъ «Сельская Школа» (Спб., 1898). Одинъ изъ послѣднихъ литературныхъ трудовъ покойнаго, «Письма къ духовному юношеству о трезвости» (Казань, 1898), посвященъ борьбѣ съ великимъ бичемъ народа — пьянствомъ. Покойный былъ сторонникомъ абсолютной трезвости. На началахъ ся имъ было основано въ Татевѣ общество трезвости. Самая послѣдняя печатная работа Рачинскаго «Absit omen» (М., 1901) посвящена очередному вопросу нашей современности — вопросу о средней школѣ. Въ названной брошюрѣ Рачинскій выступаетъ на защиту образовательнаго значенія классическихъ языковъ.

14 мая 1899 г. на имя покойнаго данъ былъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ, прекрасно охарактеризовавшій дѣятельность покойнаго:

«Многолѣтняя ваша дѣятельность на пользу народную обращаетъ на себя особенное Мое вниманіе. Обширное образованіе ваше и опытность, пріобрѣтенную на государственной службѣ въ Московскомъ университетѣ, посвятили вы, съ раннихъ лѣтъ, дѣлу просвѣщенія посреди населенія, наиболѣе въ немъ нуждающагося. Поселясь безвыѣздно въ отдаленномъ родовомъ имѣніи, вы явили для всего благороднаго сословія живой примѣръ дѣятельности, соответствующей государственному и народному его призванію. Труды ваши по устройству школьнаго

обученія и воспитанія крестьянскихъ дѣтей, въ нераздѣльной связи съ церковью и приходомъ, послужили образованію уже нѣсколькихъ поколѣній въ духѣ истиннаго просвѣщенія, отвѣчающаго духовнымъ потребностямъ народа. Школы, вами основанныя и руководимыя, состоя въ числѣ церковно-приходскихъ, стали питомникомъ въ томъ же духѣ воспитанныхъ дѣятелей, училищемъ труда, трезвости и добрыхъ нравовъ и живымъ образомъ для всѣхъ подобныхъ учрежденій.

«Близкая сердцу Моему забота о народномъ образованіи, коему вы достойно служите, побуждаетъ меня изъявить вамъ искреннюю мою признательность».

ЗАМѢТКА.

Генеральная чистка Ватикана. — Въ папской резиденціи одиннадцать тысячъ комнатъ; сколько въ нихъ мебели, ковровъ, гобеленовъ и драгоценныхъ вещей — даже вообразить не легко. Поддерживать порядокъ и чистку въ ватиканскихъ хоромахъ — стоитъ слишкомъ дорого, и потому чистка пріурочивается къ извѣстнымъ періодамъ времени, когда ей подвергается весь дворецъ разомъ. Каждый изъ замѣстителей папскаго престола старается по возможности оттянуть этотъ хлопотливый и разорительный процессъ, въ надеждѣ, что за него заплатитъ его преемникъ. Папѣ Льву XIII, наконецъ, пришлось предписать генеральную чистку Ватикана, потому что его помѣщенія, по своей загрязненности, стали походить на Аргіевы конюшни. Пыль лежала всюду на вершокъ; если вспомнить, что послѣдній разъ пыльная тряпка дѣйствовала четыреста лѣтъ назадъ — при Сиксѣ IV, — удивленію здѣсь нѣтъ мѣста. Наняли сначала тысячу мужчинъ и 500 женщинъ — опытныхъ чистильщицъ. Но этотъ отрядъ, равный чуть ли не полку, совершенно безслѣдно исчезъ въ лабиринтѣ безчисленныхъ апартаментовъ. Тогда приняли еще 1,500 мужчинъ и 2,000 женщинъ, итого пять тысячъ рабочихъ работали подъ надзоромъ семисотъ служителей, чтобы не слишкомъ много было украдено. Тѣмъ не менѣе, за восемь мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ производилась чистка, пропало значительное количество цѣнныхъ произведеній искусства. Какъ сложна была работа, можно судить уже по одному тому, что пришлось перечистить семь

гектаровъ обоевъ (гектаръ=0,915 десятины; значитъ, около шести съ половиной десятины!) — хлѣбомъ. Уже въ первые дни вышло восемьсотъ хлѣбовъ; счетъ хлѣбника грозилъ стать очень внушительнымъ. Рѣшили соорудить въ Ватиканѣ хлѣбопекарныя печи и обзавестись хозяйственнымъ способомъ. Въ теченіе первой недѣли было вывезено къ сорнымъ печамъ шестьдесятъ тысячъ килограммовъ (килограммъ=2½ фунта) грязи; но это была только «легкая» пыль на вещахъ. Еженедѣльно тратилось 2,400 килограммовъ мыла и 1,000 килогр. соды (т. е. 60 съ лишнимъ пудовъ). Двѣ тысячи щетокъ и восемь тысячъ метелъ истрепались въ конецъ; восемьдесятъ штукъ фланели, пожертвованной ирландскими католиками, истрачено было до послѣдняго лоскутка. За то къ Рождеству папскій дворецъ блистала своей опрятностью. Правда, опрятность эта обошлась не дешево: въ полмилліона рублей, несмотря на то, что наравнѣ съ наемными рабочими были заняты и штатные служители Ватикана.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ИЗДАНИЕ П. П. СОЙКИНА. СПБ., СТРЕМЯННАЯ, 12.

ВЕЛИКІЙ СТРАДАЛЕЦЪ.

Историческая повѣсть. В. П. Лебедева.

160 стр. Цѣна 50 коп.

Высоко-интересное время владычества поляковъ въ Москвѣ, кровопролитныя сраженія въ ея окрестностяхъ и на улицахъ — все это подробно описано въ вышеназванной повѣсти. На первомъ планѣ здѣсь выдѣляется мощная личность великаго страдальца, патріарха Гермогена. Все время дѣйствіе не отрывается отъ него, даже въ тѣхъ главахъ, гдѣ патріархъ не появляется, все исполнено его великаго, его всеобъемлющаго духа. Подробно описаны всѣ мученія, которымъ подвергли поляки великаго старца; подробно описаны и тѣ минуты сомнѣнія въ себѣ, которыя неминуемо должны были нападать на великаго подвижника земли русской. По многимъ источникамъ изображена и мученическая кончина великаго старца, къ голосу котораго прислушивалась въ эти смутные дни вся земля Московская.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1902 годъ
НА СМОЛЕНСКУЮ
СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННУЮ ~~ГАЗЕТУ~~.

Подписная цѣна: на годъ 2 р., на полгода 1 р. 25 к., на 1 мѣсяць 30 к.

(Выходить два раза въ мѣсяць).

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи „Смоленскаго Вѣстника“, г. Смоленскъ.

КНИЖНЫЯ НОВОСТИ.

При редакціи Воскреснаго Чтенія продаются слѣдующія книги и листки религиозно-нравственнаго содержанія:

Воскресное Чтеніе за прежніе годы: 1884, 85, 88, 89, 90, 91, 92 и 93 по 1 р. 50 к. съ перес. за экземпляръ, за 94, 95 по 2 р., а за 96, 97, 98, 99 и 900 по 3 р. съ перес., безъ приложений.

Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христіанской Православной Церкви, противъ сектантовъ штундистовъ. Цѣна 50 коп., съ перес.

Сборникъ общедоступныхъ статей религиозно-нравственнаго содержанія для въбогослужебныхъ чтеній. Цѣна 50 к., съ перес.

Сборникъ статей о важнѣйшихъ христіанскихъ истинахъ для чтенія дѣтямъ въ школѣ и дома. Ц. 15 к., съ перес.

Христіанское вѣроученіе по символическимъ книгамъ Православной Церкви, для чтенія народу. Ц. 20 к., съ перес.

Письма къ сомнѣвающимся въ вѣрѣ. Ц. 40 к., съ перес.

Параллель изъ священнаго писанія на разныя догматическія и религиозно-нравственныя ученія. Ц. 20 к., съ перес.

Евангельскій путь къ вѣчному спасенію. Ц. 15 к., съ перес.

Въбогослужебныя чтенія на праздники Господни, Богородичныя и великихъ Святыхъ. Ц. 50 к., съ перес.

Въбогослужебныя бесѣды сельскаго

пастыря съ пасомыми на воскресныя евангельскія чтенія. Священ. Василія Кудрицкаго. Вып. 2-й. Ц. 1 р. 20 к., съ перес.

Катихизич. поученія на символъ вѣры, молитву Госп. и 10-ть заповѣдей, свѣщ. Теодосія Петровскаго Ц. 60 к.

Его же. Разказы изъ исторіи Христ. Церкви отъ Сошествія Св. Духа до VII всел. собора. Двѣ книги. Ц. 1 р. 40 к., съ перес.

Его же. Разказы изъ исторіи Русской Церкви. Ц. 1 р.

1. Праздничные листки: на Крещеніе Господне, Срѣтеніе, Благовѣщеніе пр. Богородицы, на Вербное воскресенье, Пасху, на Успеніе пр. Богородицы, на Троицынъ день, Вознесеніе, Преображеніе, на Рождество Богородицы, на Воздвиженіе, на Введеніе во храмъ Богородицы, на Рождество Христово. Каждый листокъ по 1 к.

2. О страданіяхъ и смерти Господа нашего Іисуса Христа 8 к.

3. Киевъ—Азбука православія 5 к.

4. При гробахъ Киево-Печерскихъ подвижниковъ 3 к.

5. Бесѣда о постѣ, его происхожденіи и значеніи 3 к.

6. Сказаніе о вступленіи Матери

Божией за несправедно обидимую жену 2 к.

7. Крещение Господне и Крещенская или Богоявленская вода 2 к.

8. Труженик Христов Николай 2 к.

9. Святыи угодники Божии — наши путешественники 2 к.

10. Православии. Вѣра, надежда и любовь. Пособіе къ преподаванію Закона Божіа въ двухклассовыхъ народныхъ училищахъ 25 к.

11. Учитель родственной любви, Преп. Никонъ Сухій 2 к.

12. Молитва разбойника на крестѣ 2 к.

13. 26-тъ листовъ объ угодникахъ Кіево-Печерскихъ. Каждый листокъ 1 к.

14. О пьянствѣ и его гибельныхъ послѣдствіяхъ 2 к.

15. О матерномъ словѣ 2 к.

16. Что такое общество трезвости 2 к.

17. О сельскихъ крестьянскихъ свадьбахъ 2 к.

18. Примѣры пагубы отъ войны 2 к.

19. О жизни и страданіяхъ св. великомуч. Екатерины 2 к.

20. О плотскомъ грабѣ или блудѣ 1 к.

21. Другъ грамотныхъ — Св. Тихонъ Задонскій 1 к.

22. Св. князь Владиміръ — просвѣтитель Руси 1 к.

При требованіяхъ не меньше какъ на 10 руб. дѣляется скидка 30⁰/₀.

Адресъ для требованій такой: Кіевъ, въ редакцію «Воскреснаго Чтенія». (Подоль, домъ Ильинской церкви № 4-й). Поэтому адресу принимается и подписка на журналъ «Воскресное Чтеніе» на 1902 г.

Приложенія къ журналу на сей годъ: 1) Сельскій священникъ, какъ законоучитель и завѣдующій церковно-приходской школой. 2) Нравственно-поучительные рассказы изъ жизни простого народа.

Содержаніе. **Отдѣлъ оффиціальныи:** 1) Епарх. распоряжен. и вѣстия. 2) Списки членовъ Прав. Мисс. Обл. по Смол. Комит. въ 1901 г. 3) Отчетъ Попечит. с. Луговъ, Пор. у. 4) Архир. богослуженія 5) Объявленіе. **Отдѣлъ неоффиціальныи:** 1) Рѣчь Преосвящ. Петра при вступ. желѣз. пугм. Поликарпу. 2) Изъ завѣтовъ покойн. архипаст. Амвросія. 3) Вл. Соловьевъ и гр. Л. Н. Толстой. 4) Исторія догм. ученія о таин. священства 5) Къ вопросу о говѣніи. 6) Правит. сообщ. о безпорядк. въ Полт. и Харьк. губ. 7) Неурологъ С. А. Рачинскаго. 8) Замѣтка о Ватиканѣ. 9) Объясненія.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Н. Виноградскій.

Печатать дозволено цензурою. Смоленскъ, 14 мая 1902 года.

Цензоръ, соборный вѣщарь, священникъ Стефанъ Каверяевъ

Паровая типо-литографія Я. Н. Подземскаго.